

Призрачные Миры

FEISOVET.RU

Светлана Нарватова

20 КАПЕЛЬ ЗЕЛЬЯ И ОДИН ИНКВИЗИТОР

Annotation

Вы никогда не пытались напоить инквизитора приворотным зельем? Я тоже не пыталась. Но напоила. И что мне теперь с этим делать? Варианты типа «Переспи, может, отпустит» прошу не предлагать. Переспала. Не отпускает. Ни зелье его, ни он меня.

- [Светлана Нарватова](#)
 - [ГЛАВА 1. Фабиана Кавалли](#)
 - [ГЛАВА 2. Фабиана Кавалли](#)
 - [ГЛАВА 3. Габриэль Риччи](#)
 - [ГЛАВА 4. Фабиана Кавалли](#)
 - [ГЛАВА 5. Габриэль Риччи](#)
 - [ГЛАВА 6. Фабиана Кавалли](#)
 - [ГЛАВА 7. Габриэль Риччи](#)
 - [ГЛАВА 8. Фабиана Кавалли](#)
 - [ГЛАВА 9. Габриэль Риччи](#)
 - [ГЛАВА 10. Фабиана Кавалли](#)
 - [ГЛАВА 11. Габриэль Риччи](#)
 - [ГЛАВА 12. Фабиана Кавалли](#)
 - [ГЛАВА 13. Габриэль Риччи](#)
 - [ГЛАВА 14. Фабиана Кавалли](#)
 - [ГЛАВА 15. Габриэль Риччи](#)
 - [ГЛАВА 16. Фабиана Кавалли](#)
 - [ГЛАВА 17. Габриэль Риччи](#)
 - [ЭПИЛОГ. Фабиана Риччи](#)
-

Светлана Нарватова

Двадцать капель зелья и один

инквизитор

ГЛАВА 1. Фабиана Кавалли

С самого утра всё валилось у меня из рук.

Ровно год назад я получила лицензию на самостоятельную ведьмовскую деятельность. А это, на минуточку, не только красный диплом магической академии! Это аттестация рабочего места, экспертиза зелий и экзамен по технике магической безопасности в городском управлении Инквизиции. Прошёл год. Он был непростым, со взлётами и падениями, но все его беды вместе взятые рядом не стояли с тем, что ожидало меня сегодня.

Сегодня у меня была первая официальная проверка.

И как назло назначили мне не какого-нибудь старичка-добррячка, типа Джузеппе Пазолини, а самого Цепного Пса, как называли у нас Габриэля Риччи. Он всегда находил, к чему придраться. А если придраться было не к чему, то ещё хуже. Ньор Риччи начинал рыскать с удвоенной силой. Потому что если есть ведьма, у неё должны быть нарушения.

Поэтому из рук всё у меня валилось не только сегодня с утра, а всю неделю. С того самого момента, как стала известна личность проверяющего. Но сегодня как никогда. Валилось, забывалось, путалось и разбивалось.

Я на десять раз перечитала требования к индивидуальным ведьминским лавкам и отметила галочками все пункты. Всё есть. Даже удалось раздобыть чистокровного котёнка-фамильяра. С родословной и паспортом. Само по себе наличие фамильяра не являлось обязательным требованием к практикующей ведьме. Но считалось, что они стабилизируют эмоциональный и магический фон хозяйки. Может, он и ньора Риччи как-то... стабилизирует.

Так-то я планировала взять какого-нибудь смеска или чистокровку, но без документов, по объявлению. Когда-нибудь потом. Даже так выходило накладно. Но когда я узнала, кого мне определили в проверяющие, сразу поняла: моему эмоциональному фону просто жизненно необходимо стабилизироваться. И желательно на верхней отметке, а не на нижней, как сейчас.

Я открыла свежий «Ведьмин Глас», а там такая удача: свободный котёнок прямо из питомника! На магерротипе сидел огненно-рыжий пушистик с огромными печальными глазами. Под изображением была история о том, как его предали. Взяли, а потом отказались. Видите ли, у котёночка оказался слишком живой характер!

Пусть чучело жабы себе заведут, если нужен неживой!

У меня прямо сердце кровью облилось, так жаль малыша стало.

Вообще у приличных заводчиков очереди на два года вперёд расписаны. Но так как по стандартам разведения котик являлся переростком, на него стояла скидка. Но только сегодня! Котик очень ждёт новую хозяйку, которая подарит ему уют и ласку!

Я! Я подарю!

Вестник с заявкой взмыл по указанным координатам в ту же секунду. И очень скоро пришёл ответный, с согласием на продажу и реквизитами на оплату.

Вчера вечером курьер его доставил. Бедный кошачий ребёнок жался к стенке переноски. Ещё бы! Столько страха натерпелся! Столько подлости и предательства! Я взяла его на руки. Малыш доверчиво прижался к моей груди и тихонечко замурлыкал.

Вот! Котики всегда чувствуют хороших людей!

По документам котёнок значился как Теофраст Гогенгейм фон Троттел. Я подумала, что малышу и так от судьбы досталось, чтобы так к нему обращаться, и решила называть его Огонёк. А что? Раньше я просто жила. А теперь буду жить с Огоньком. А? Здорово же?

Весь вечер котик промурлыкал у меня на коленях, пока я в кабинете работала с бумагами. Потом с аппетитом покушал, а после сделал лужу на полу посреди коридора.

Хотя в объявлении было написано, что к лотку приучен.

Думаю, это просто стресс.

Огонёк сидел рядом с лужей такой несчастный... Так испуганно на меня глядел...

У меня рука не поднялась его наказывать.

Я отнесла его к лотку, где он успешно справился с остальными лотковыми делами. Ну умница же, а не котик!

Всю ночь он провёл у меня груди тёплым пушистым клубочком и теперь следил за моими метаниями по комнате с философским спокойствием.

...Сидя на моём лабораторном столе!

Прямо рядом с алхимическим оборудованием!

Я сняла котика, пересадила на мягкий стул и погрозила пальчиком. Туда нельзя!

И побежала к спиртовке. Там подогревалось приворотное зелье. Не подумайте плохого. У меня всё честь по чести. По рецепту из храма. Для спасения семейной пары. Я сняла с направления копию для проверки и зафиксировала в журнале. Как положено. Доведя зелье до нужной температуры, я продержала его под полотенцем ещё десять минут и перелила во флакончик.

За окном раздался стук шагов.

Я быстро поставила флакон на стол и побежала в лавку — то помещение, где я принимала покупателей.

Хвала всем богам, это был не он. Не инквизитор, в смысле. И вообще не он, а она. В дверь вошла высокая крепкая бабища. Из тех, на которых можно пахать, пока кони, на скаку не остановленные, непонятно где носятся. Одета она была просто, имела обветренные руки и загорелое дочерна лицо.

— Доброго здоровичка, ньоритга ведьма, — поздоровалась она, кланяясь. — Мне ба настоечку. От рехматизьму.

Надо же! А выгядит — чисто кровь с молоком.

— Здравствуйте! А вы уверены, что у вас именно ревматизм? — всё же уточнила я. Мало ли, из-за чего может спину прихватить.

— Та не у меня! — отмахнулась она. — У батюшки маво. Дохтурь с утречка приходили-с. Сказали-с принимать.

— А... Тогда с вас... — начала я, но внутри дома что-то загрохотало. — Извините!

Я помчалась в лабораторию.

Там, прямо на столе, мой котёнок мирно вылизывал подхвостье, вертикально задрав заднюю лапу.

На полу грудой лежали сваленные пузырьки.

— Огонёк, ядрён-макарон! — гаркнула я.

Котёнок сиганул со стола, смахивая со столешницы оставшиеся в живых флакончики. Раздалось тревожное «дзинь». Не в дверь, а от флакончиков. Стекло хоть было закалённым, но если сильно постараться, то разбить можно что угодно. А если есть талант, то и стараться не надо.

У Огонька был несомненный талант. Из-под пузырьков растекалась лужа. Медленно, но неотвратно.

Я бросилась к своему богатству (несостоявшемуся) и стала разбирать. Большая часть склянок оказалась цела, но четыре всё же дали трещины. По закону подлости, это было свежеприготовленное приворотное, мощное слабительное, успокоительное и для роста волос. Я помчалась в кухню за кружками, чтобы по-быстрому поставить туда бутылки с сочащимися зельями, стараясь не думать о том, какая гремучая смесь образовалась у стола. И как её теперь убирать, чтобы обошлось без последствий вроде усатых рук или влюблённых половых тряпок.

Всё было как во сне. Кошмарном. Ньор Риччи мог заявиться в любой момент, а у меня авария в лаборатории и недовольная покупательница. А я же не могу к ней пойти, пока здесь не приберусь? Мне же элементарно нужно найти эту несчастную настойку в создавшемся хаосе!

Кое-как, на скорую руку, разлив зелья по новым пузырькам, я подтёрла ногой разливы и запинала тряпку под шкаф. Потом подхватила бутылочку, на которой было написано «Противоревматическая настойка», и помчалась в лавку, ожидая недовольств...

Но ошиблась.

Бабица восторженно наглаживала Огонька. Тот снисходительно принимал ласки, подмуркивая, выгибая спинку и задирая хвост.

— Красивое. Оно взаправдашнее? Живое? — поллюбопытствовала она. — А скока жрёт? Много?

Клиентка явно примечивалась, а не обзавестись ли в хозяйстве такой животинкой. Шерсть вон какая, варежки вязать можно на зиму. И шарфики. А ведь всяко компактнее овцы

— Не, едят котики нёмного. Беда в другом. Без источника магии они очень быстро слабеют и умирают, — призналась я, но потом натянула на лицо улыбку: — А так-то они замечательные!

Когда не гадают в доме и не бьют склянки.

— Жаль, — вздохнула клиентка.

— И стоят очень дорого. Как две коровы.

— Две?! Коровы?! — она схватилась за сердце и бочком отошла от котейки подальше. Видимо, осознала, что если невзначай наступит

и раздавит, не расплатится. — Куды ж в него лезет?

— О, он придумает! Очень способный котик!

Покупательница рассчиталась и вышла, кутаясь в тёплый платок и оглядываясь на Огонька.

— Ты что же, шельмец, творишь! — попеняла я котику. — То, что клиентку развлёк, это ты молодец, конечно. Но то, что устроил погром — стыд тебе и позор!

Котик сил, обвил хвостиком лапки, повинно склонил голову и тяжело вздохнул. Ведь всё, всё понимает! Я взяла Огонька на руки и пошла наводить порядок. В лаборатории остались невымытые кружки и воняло зельями. Я приоткрыла форточку. Осенняя прохлада просачивалась в дом вместе со свежим воздухом. Я накинула тёплую безрукавку с кистями по краю. Котёнок оживился, а глаза загорелись азартом.

Я погрозила ему пальцем и понесла кружки в кухню, мыть.

На второй он меня и нагнал. Вцепился в спину своими когтищами! Я заорала. Огонёк, испугавшись, сиганул назад, я бросила невымытые кружки, схватила полотенце и погналась за паршивцем, пока не врезалась во что-то тёмное, холодное и очень твёрдое.

ГЛАВА 2. Фабиана Кавалли

— Что здесь происходит? — ворвался в мою жизнь суровый мужской голос. Прямо над ухом.

Я подняла взгляд.

Вот это был он. Совершенно точно. Он был высокий — выше меня почти на голову. У него были широченные плечи — широты добавляла накидка, но даже без неё было заметно, что там о-го-го! Да и силушки, судя по тому, как легко он поймал меня на бегу и даже не качнулся, ему тоже отмерили прилично. И внешностью не обидели.

Вид ньор Риччи имел аристократический. Волнистые волосы смягчали жёсткий контур челюстей и скул. Огромные глаза-вишни, черные брови вразлёт, нос с лёгкой горбинкой и тонкими, нервическими ноздрями, чувственные губы бантиком, которым позавидовала бы любая барышня, ямочка на подбородке... Не мужчина, а полуночная мечта одинокой нимфетки. Но...

Выражение этого совершенного лица было холодным, как лягушка по весне. И брезгливым. Он смотрел на меня с видом лягушки, которая засыпала осенью в приличном, чистеньком болотце с кувшинками, а очнулась в грязи по самые уши. Фу-у!

Фу таким быть! Такую внешность так бездарно прос...сидеть в канцелярии Инквизиции!

— Так что здесь происходит?! — повторил свой вопрос ньор Риччи, вздёргивая меня за шкурку, будто это я была нашкодившим котёнком.

Огонька, понятно, и след простыл.

— Здесь?... А, котика воспитываю, — заискивающе улыбнулась я. — А вы... как?..

Я показала в сторону двери из лавки. Вообще-то он оказался на личной территории, куда можно было проходить только по разрешению. Или ордеру. Полагаю, что я не слишком нагрешила за год, дабы ему сразу выдали ордер.

— Услышал вопли, топот... Думал, вас нужно спасать. Позвольте представиться: главный инквизитор отдела по надзору за

безопасностью в сфере магического предпринимательства Габриэль Риччи, — он коротко, по — военному кивнул.

— Вы, наверное, замёрзли, ньор Риччи! Так похолодало на улице, — я поёжилась, кутаясь в безрукавку. — Идёмте, я вас чаем горячим напою!

Нужно дать немного времени, чтобы в лаборатории проветрилось хоть чуть-чуть. И, главное, Огонька туда не пускать!

— Ньоритта Кавалли, я явился с официальной проверкой вашей деятельности в соответствии с параграфом...

— Это очень интересно, ну так вы заодно и кухню проверьте. Вдруг я там неуставной деятельностью занимаюсь? Подпольные зелья варю, например?

Лицо проверяющего дрогнуло. Видимо, он так и думал. По крайней мере, предполагал.

— Так вы проходите, проходите! Вешалка вот, плащ свой можете оставить.

— Я при исполнении, — несколько растерялся ньор Риччи от моей прыти.

— Так я же и не против. Чаю выпьёте, согреетесь, а потом и проверять. Но если хотите, можете сначала в лабораторию, потом чаю. Можете вообще без чая. Вы же главный, знаете, как оно должно быть, — я снова изобразила подобострастие. — У меня-то в первый раз. Если я что-то не то делаю, так вы скажите. Исправлюсь. А то я попростому...

И изобразила всю невинность, юность и неопытность, на которые была способна. И особенно те, на которые способна не была. Кажется, инквизитора проняло. Хотя это же Цепной Пёс. Он наверняка непонимаемый. Наверное, просто решил воспользоваться ситуацией и доверчивостью поднадзорной.

Я быстро выскочила в лавку, чтобы закрыть входную дверь и повесить табличку. Когда вернулась, инквизитор уже повесил на крюк накидку. Под нею прятался форменный китель, на котором красовались награды. Вот ведь гад! Выслуживается ради побрякушек! Пошёл бы да и накупил себе бирюлек. Нет, он за счёт нас, наших нервов! Фу, одним словом.

Я показала ему рукой направление, чуть поклонившись от якобы избытка почтительности, а когда он прошёл, сунула нос в

лабораторию, дабы убедиться, что котейки там нет. И прикрыла дверь. Огоньку там точно не место. И, что главное, не время.

Кухонька у меня в доме небольшенькая, но очень уютная. На мой вкус. Очень в ведьмовском стиле: пучки трав развешены, аромат такой... В плетёных корзинках на полках тыквы, пряности, мёд в бочоночке. Свежие булки с маком под тряпицей на столе.

— Вы, если что, не стесняйтесь, — с видом юродивого предложила я, разжигая огонь под котелком с водой. — Чувствуйте себя как дома!

Ньер, присевший к столу, скривился, будто я подсунула ему пиявок под нос. А я же от души! Почти. Однако он встал и пошёл осматриваться.

— А вам какого чаю? Хотите, я вам свой любимый успокоительный сделаю?

— Вы, ньоритта, на что намекаете?! — инквизитор, который в этот момент, заложив руки за спину, инспектировал полки, обернулся.

— На то, что в последнее время я пью много успокоительного, — с тем же безмятежным выражением ответила я. — Проверку ждала. У меня же в первый раз. Боязно. Но вы кажетесь таким заботливым, таким великодушным...

— Кажусь, — вмешался в мою тираду ньор Риччи.

— Ну не хотите, тогда могу стимулирующий...

— Зачем меня стимулировать? — всколыхнулся инквизитор, как петух при виде соперника. — С чего вы взяли, что мне это надо?

У-у, как всё запущенно... Такой красивый, и с такими проблемами... Понятное дело, что Цепным Псом стал. Небось, и по ночам воет.

— Конечно, не надо. Всё у вас просто замечательно работает, — стала утешать я.

— Вы сейчас вообще о чём? — возмутился ньор Риччи.

— Обо всём, — на всякий случай испугалась я. — Ну тогда я вам сейчас просто согревающий сделаю. Для профилактики простуды, а? Ну осень, холода, всё такое...

— Ай, делайте уже, что хотите, — отмахнулся он.

Я набрала листиков прямо с висящих пучков, обдала кипятком, чтобы промыть, и запарила. Инквизитор следил за моими действиями с

пристальным вниманием. Ещё бы контрольные весы поставил. Ах, да, это же не снадобье! И не на продажу! Ц-ц-ц, какая жалость...

— Ну вот, готово! — уведомила я. — Прошу к столу!

Я разлила по пиалам мёд диких пчёл. Мне он нравился лёгкой горчинкой и терпкостью.

— На всякий случай, — начал ньор Риччи. — Если вы думаете, что таким примитивным способом меня можно подкупить...

— Я не думаю...

— А вот в это я верю, — он размашисто направился к мойке и взял одну из кружек. — Не возражаете?

— Нет, что вы! Берите, что хотите.

Я взяла себе другую и села к столу, по привычке поджав ногу под себя. Потом опомнилась и села как положено. Мы оба стали пить чай. В воздухе повисла неловкость, которую разрушило появление Огонька. Он вошёл, сел посреди кухни и начал деловито намывать мордочку.

— Чувствуется порода, — сделал комплимент инквизитор. — Как его зовут?

— Кис-кис.

— Очень остроумно! Я про кличку спрашивал. А про кис-кис как-нибудь сам бы догадался.

Очень сильно сомневаюсь, что котёнок откликнулся бы на имя «Теофраст Гогенгейм фон Троттел». И уж тем более на имя «Огонёк», как его стали называть со вчерашнего вечера. А вот на «кис-кис» в исполнении ньора Риччи он отреагировал. Сначала неуверенно повернул голову, насторожив уши, будто сомневаясь, что его действительно звали. А потом грациозно перетёк к ногам гостя и потёрся о сапоги, и без того блестящие.

— Главное — работает, — показала я рукой на результат.

Огонёк, видимо, воспринял мой жест как приказ, или просто так совпало, но в следующий момент он уже устраивался на коленях у гостя, призывно мурча. В смысле, призывая погладить.

— Котики, они всегда добрых людей чуют, — не могла я удержаться от шпильки, прикрытой маской простодушия.

— Он у вас не кусается? — отпил инквизитор из кружки.

— Не знаю, — пожала я плечами и откусила кусочек от свежей булочки.

— Это как?

— Меня пока не кусал. А как он ведёт себя в отношении других, мне не известно. Посмотрим, — оптимистично закончила я.

— Ну знаете ли! — почему-то возмутился ньор и попытался спихнуть Огонька с себя.

Котику это не понравилось. Видимо, несмотря на замороженную физиономию и ледяное сердце, колени у инквизитора оказались тёплыми и удобными. Хотя поверить в это сложно. Огонёк утробно завыл и вцепился в толкающую его руку.

Будем искать в ситуации что-то хорошее. Теперь я знаю, что Огонёк кусается.

Всё остальное было плохим.

Ньор зашипел, сбросил с себя кота и замахнулся ногой, чтобы врезать ему пинка. Я едва успела схватить Огонька на руки. Котёнок вжался в меня и дрожал от страха. Инквизитор размахивал рукой. Когда ньор Риччи заметил на ней бордовые потёки, он побледнел и сел обратно на стул.

К постельным проблемам у него еще и боязнь крови! Вот же бедолага...

...Но котика-то зачем пинать?

— Давайте, я перебинтую, — подорвалась я вместе с котом в комнату.

Вернулась одна, но с бинтом и настойкой черноголовника для обработки раны.

— Он у вас бешеный! — возмущался инквизитор, отвернувшись от руки, которую я перевязывала.

Уж кто бы говорил!

— У него все прививки сделаны, могу паспорт показать, — возразила я.

Хотелось добавить: «Надеюсь, от вас не заразится». Жаль, не в моей ситуации.

— Я буду жаловаться в Службу защиты фамильяров!

— Я тоже буду жаловаться, что вы хотели его пнуть!

— Он меня укусил!

Конечно, он был прав. Но я же не могла вот так взять и признать вину Огонька?

— Вы пытались его спихнуть! Вот вам бы понравилось, если бы вы пригрелись у кого-то на коленях, а вас спихивают?

— Њоритта, я не в состоянии представить, что могу пригреться на чужих коленях, — едко отреагировал ньор Риччи. — А вот вы абсолютно запустили котёнка. Я вынужден покинуть вас, мне необходимо принять лекарство.

Он встал и, придерживаясь за стену, направился в прихожую.

— Я просто ещё не успела! — обогнала я инквизитора и встала на нашу с котиком защиту.

— У вас было целых два месяца! — он снял с вешалки плащ. — Что вы с ним сделали?!

Плащ был разодран на ленточки, будто на него напала стая диких собак.

— Это не я! — мой голос сорвался на писк от ужаса.

— Я догадываюсь, что не вы. Где эта мохнатая дрянь?!

— Я н-не знаю. Где-то т-там, — я показала на комнату, куда утащила Огонька. — Н-но на его месте я бы с-сейчас забилась в самый дальний угол и на «кис-кис» не реаги-гировала...

— Вас нужно лишать фамильяра! — рычал Риччи, проводя рукой над полкой плаща. Лоскутья на глазах срастались в полотнище. Ничего себе, у него магический резерв!

Но...

Нет в мире совершенства!

— Да я только вчера его купила!

— Не врите!

— От него отказались!

Тут ньор Риччи медленно обернулся ко мне.

— И я купила... Со скидкой... — уже не так уверенно закончила я.

— Њоритта Кавалли, вы действительно такая эпическая ду... мали, что умнее всех?

Ну... По факту, да, так и есть. Эпическая ду...мала. В следующий раз буду думать лучше.

— У него просто психологическая травма! — возразила я, чтобы хоть как-то замаскировать собственную эпическую способность думать.

— Он просто избалованный кот, которому нужна крепкая рука!

— ...приют и ласка!

— Ньоритта, молчите. — Ньор Риччи выставил вперёд растопыренную пятерню, будто хотел заткнуть мне рот. — Помните, что завтра я явлюсь с проверкой. Дайте мне хоть какой-нибудь шанс сохранить беспристрастность! Всего доброго!

Он ушёл.

Я побрела в кухню и плюхнулась на стул.

Вот я молодец...

Ко мне подошёл безобразник Огонёк и стал тереться о ноги с виноватым видом. Ещё один молодец...

Я взяла со стола кружки и понесла их к мойке.

И только тут вспомнила, что недомыла их, когда принесла из лаборатории.

Я сползла на пол, пытаюсь вызвать в памяти, на чём я остановилась.

По всему выходило, что вымыть я успела только ту кружку, из которой пила сама. А вот ту, из которой пил ньор Риччи — нет.

ГЛАВА 3. Габриэль Риччи

Почему, если девушка хорошенькая, то она обязательно или ведьма, или тупая как пробка? Или, того хуже, тупая как пробка ведьма. С совершенно диким котом.

Я с паникой поглядывал на бинты. С той осени я не выносил вида крови. Перед глазами вставала одна и та же картина: пол, залитый кровью, и бледное лицо Лилианы. Меня захлёстывала паника, и только сильные зелья могли вернуть мне нормальное самочувствие.

Тогда я ещё работал в Отделе расследования особо опасных магических преступлений. Мы расследовали дело Черных Ведьм, приносящих человеческие жертвы для запрещённых ритуалов. Лилиана была моей невестой. Это и решило её судьбу. Мы слишком приблизились к разгадке, и нам показали, что ждёт тех, кто не понимает предупреждений на бумаге.

С тех пор я больше не занимаюсь расследованиями. Не потому что боюсь потерять близких: мне больше некого терять.

Просто какой из меня теперь следователь? Капля крови, и я падаю в обморок.

Нет, теперь я хожу с проверками в лавки ведьм.

Ненавижу свою работу.

Ненавижу ведьм.

Они отвечают мне взаимностью.

Поэтому, наверное, меня так удивило поведение этой... ньоритты Кавалли. Она вела себя так, будто к ней не проверка Инквизиции нагрянула, а старый знакомый в гости зашёл. А она кота полотенцем гоняет.

Интересно, за что?

Понятно, выбор вариантов огромен. Почти бесконечен. Но интересно, за что именно?

...А потом еще и чаю предложила. Подозрительно это. Надеюсь опоить? Ну тогда это просто запредельная наивность. Понятно, что я этого не позволю. У меня слишком большой опыт оперативника. Разумеется, я предпринял все возможные меры предосторожности.

Зря, наверное. Она бы просто не додумалась до такого. Бедняжке слишком не повезло, когда боги раздавали интеллект. Она в это время стояла в очереди за приключениями.

История покупки её кота — яркая тому иллюстрация.

Вот моя Лилиана была совсем не такой. Она была последовательной и логичной. Никаких спонтанных покупок, никаких глупостей типа «психологическая травма у брошенного котика». У брошенного котика может быть только острый приступ голода, перелом лапы или отсутствие дрессировки.

Лилиана вообще животных не жаловала. В её жизни был я. Зачем ей нужны были животные? Это ньоритта Кавалли нуждается в фамильяре с её неустойчивым эмоциональным фоном.

Мне доктор Моретти тоже рекомендовал завести котёнка. И я даже подумывал об этом. Но после сегодняшнего знакомства... Нет-нет, я лучше просто буду пить успокаивающую настойку. По собственной инициативе, а не благодаря котика. Нужно будет попросить, чтобы ньоритта Кавалли его завтра закрыла, пока я буду проводить проверку.

Я поймал себя на мысли, что завтрашний визит будит во мне какое — то предвкушение. Всё же ньоритта Кавалли весьма симпатичная особа. Посмотреть на неё приятно. Особенно, издалека. Вблизи Фабиана тоже хороша. Просто слишком опасна для жизни и здоровья.

Глупая, но хорошенькая.

А я уделяю слишком много времени работе. И слишком мало — личной жизни. Настолько, что меня начали привлекать дурочки.

Вот Лилиана была совсем другая...

...Почему я всё время сравниваю эту ведьму с Лилианой? И вообще слишком много о ней думаю.

Возможно, потому что в ньоритте Кавалли чувствуется какое-то второе дно. Такое ощущение, что она не совсем такая, какой себя показывает.

Ну ничего. Завтра я с нею разберусь, и всё станет понятно.

Хотя совсем не так интересно.

ГЛАВА 4. Фабиана Кавалли

Я долго сидела в кухне в бесплодных попытках придумать выход из безвыходного положения. Кто поверит, что я нечаянно? И даже не я, а он сам? Тем более что «нечаянно» в моём случае оправданием не было. Нарушение техники магической безопасности грозило мне таким же лишением лицензии, как и предумышленное покушение на лицо при исполнении с использованием магических средств. Только во втором случае еще и тюремный срок добавлялся. С какой стороны ни посмотри, подставил меня Огонёк знатно...

Хотя кружки я сама не домыла.

И вообще, могла бы просто выкинуть пузырьки и новые зелья наварить, как положено. А не старые со дна сливать. Так что нечего на котика клеветать.

Хотя он, конечно, показал свою суть во всю ширь, гадёныш.

Словно чувствуя мой настрой, остаток дня он вёл себя безупречно: мимо лотка не промахивался, когти драл только на когтеточке, исправно мурлыкал и ластился. К вечеру я его окончательно простила и даже разрешила спать в моей постели. Огонёк попытался сесть мне на голову, потом на шею, оба раза был послан к демонам кошачьим, после чего смирился с неизбежным и устроился под бочком. Там поворочался, поворочался, свернулся калачиком и уснул. Я боялась, что от тревоги всю ночь не усну, но котик так сладко посапывал, что и меня очень скоро сморил сон.

А утром пришёл он.

С самого утра.

Но так даже лучше. Я бы извелась вся в сомнениях.

Габриэль Ричи был столь же совершенен и холоден, как вчера.

Чем же я его напоила? Слабительное, успокоительное, приворотное или средство для роста волос?

Исходя из того, как быстро инквизитор вчера сбежал, могло быть слабительное. Но в этом случае, думаю, он бы сейчас со мною не разговаривал. Потому что до дома он бы не успел, даже если бы занял у меня метлу. Я вообще бы сейчас была не здесь, а где-нибудь в

застенках инквизиции, запекалась до румяной корочки. В общем, полностью этот вариант исключать нельзя, но всё же вряд ли.

Я придиричиво осмотрела ньора Риччи на предмет избытка волос. На голове у него их было предостаточно и раньше. Особо неросло. А лицо он мог и побрить...

— Что вы на меня так уставились, ньоритта Кавалли? Кота своего заприте, будьте любезны, — ледяным тоном приказал он.

Успокоительное? Ньора Риччи сложно было назвать сейчас безмятежным, но прямо Бешеным Псом он не выглядел. Несмотря на проделки Огонька. Я поискала котёнка, покискала его, но, к сожалению, он куда-то благоразумно забился и на голос не отзывался.

— Он спрятался. Боится вас, — повинилась я.

— Лучше бы он меня вчера боялся, — буркнул проверяющий, неуверенно поглядывая на вешалку в прихожей.

Наверное, всё же успокоительное.

— Я могу запереть ваш плащ, — предложила я.

— Мой плащ на людей не кидается, — едко заметил магистр.

— Это еще неизвестно. Мой котёнок до вас тоже на людей не кидался, — задумчиво возразила я, не до конца вынырнув из рассуждений.

— Но я за своим плащом и по дому с полотенцем не бегал!

— Сил нет? — заботливым тоном поинтересовалась я.

Может, действительно успокоительное? Там апатия возможна как побочный эффект.

Ньор Риччи проигнорировал мою реплику и решительно зашагал в лабораторию, всем своим видом демонстрируя, что сил у него полно.

Может, всё же для роста волос?

— У вас так красиво волосы лежат, — заметила я вскользь.

Ньор Риччи чуть не споткнулся от неожиданности.

— Я вообще — то здесь на службе, — как — то неловко отреагировал он.

— Да, конечно. Просто интересно: вы их сами укладываете?

Хороший же переход к вопросам стрижки и бритья, да?

— Если вам интересно, женат ли я, то нет, не женат. Но это не должно вас интересовать, — заявил Риччи, вынул из портфеля лист бумаги и подошёл к ряду готовых зелий на полке.

Конечно, меня не должно это интересовать. К тому же и так понятно, что не женат. С такими проблемами и таким характером кому он нужен? Но почему он об этом заговорил?

...неужели приворотное?

Меня сразу зазнобило.

— Вы такой красивый, и одиноки? — Я сделала вид, что не поверила. Хотя бы зелье для роста волос. — У вас такая нежная кожа...

Я провела рукой по его щеке.

Вот же демон, правда нежная. Никакой щетины. А должна была бы быть.

Инквизитор дёрнулся под моей рукой.

Нет, не похоже на успокоительное...

Только бы не приворотное. Это же без вариантов пожизненное лишение права на магическую деятельность!

— Пойду, наверное, чаю приготовлю, — засуетилась я. Пока не поздно, нужно дать антидот. В течение суток действие обратимо. — А вы спокойно проверяйте. Вот здесь у меня все документы, — я прошла к секретеру.

Инквизитор последовал за мной.

— Вот журнал регистрации опасных зелий и зелий первой группы учёта, — я выложила книги на откидную столешницу. — Вот тут копии направлений и рецептов. — Поставила рядом коробку из-под конфет, где хранила бумажки. — Эта книга учёта расхода ингредиентов. Регистрация продаж. Журнал учёта утилизации нереализованных зелий. Всё на месте!

Воспользовавшись тем, что проверяющий сидел ко мне спиной, уткнувшись в бумаги, я проскользнула к стеллажу со снадобьями и потянулась к нужному флакончику.

Будто почуяв неладное, ньор Риччи обернулся.

Я расплылась в улыбке и взяла с полки несколько пузырьков:

— Вот, пожалуйста, это зелья первой группы. Везде стоят сроки изготовления и годности в соответствии с журналом.

Я притащила их к секретеру и выставила в аккуратный ряд, будто так и было задумано.

— Благодарю вас. Я разберусь сам. Вы собирались чай готовить, — напомнил инквизитор. Было заметно, что со мною рядом

он чувствует себя не в своей тарелке.

Нужно срочно забрать антидот!

— Я сейчас вам ещё зелья короткого срока годности принесу. — Именно рядом с ними находилось нужное мне.

— Не нужно, я сам возьму!

— Но мне так приятно вам помогать...

Я направилась к полкам с решительностью вола, прущего к кормушке, набрала полные руки бутылочек, «нечаянно» споткнулась и упала. Зелья раскатились по полу.

— Вы не ушиблись? — подорвался инквизитор, подхватывая меня под руку.

Меня будто огнём обожгло, где его пальцы коснулись открытой кожи.

Нет, всё же инквизиторам противопоказанно быть такими красивыми. И приходить с проверками к одиноким девушкам, вот что я скажу!

Я совершенно точно пила вчера из чистой кружки. Но мне тоже не повредит выпить антидот.

— Нет-нет, я просто когда волнуюсь, такая неловкая... — смутилась я и поднялась на ноги, держась за крепкую руку ньюра Риччи. — Простите, я сейчас всё соберу.

— Я помогу, — проявил невиданную щедрость проверяющий и пошёл поднимать укатившиеся пузырьки.

Нужный я держала в руке и быстро сунула в карман. Теперь можно было идти в кухню, что я и сделала, сославшись, что помощи от меня в лаборатории — один вред.

Поскольку кружку ньюр инквизитор предпочитал выбирать сам, я решила влить зелье прямо в заварку. Отправила на огонь котелок, поставила на стол у плиты заварник и повернулась к двери спиной, что бы скрыть преступление от постороннего взгляда.

Меня колотило от страха. Если приворотным средством Бешеного Пса я напоила случайно, то теперь собиралась воздействовать на него преднамеренно. Трясущейся рукой я полезла в карман.

— А где у вас рецептуры?

Голос проверяющего прозвучал так внезапно, что я аж подпрыгнула от неожиданности:

— У меня чуть разрыв сердца не случился! — обернулась я, хватаясь за грудь. К счастью, пустой рукой.

— Не переживайте, у меня большой опыт в оказании первой медицинской помощи. — Похоже, инквизитор взял себя в руки.

— Боюсь, она могла бы стать последней...

Мне нужно последовать его примеру.

— Сильно боитесь? — улыбнулся ньор Риччи, обнаруживая обаятельную улыбку.

— Вот! — я сунула ему в руку свою ледяную, липкую от холодного пота и трясущуюся ладонь.

— Нежели я такой страшный? — инквизитор, кажется, расстроился и растерянно поглаживал мои пальцы.

Срочно антидот. Обоим!

— Нет, вы очень красивый! Я никогда таких красивых мужчин не видела, особенно инквизиторов.

— Вы же говорили, что я у вас первый, — и Риччи снова улыбнулся.

Он, в смысле, шутит?

Я не смогла подобрать подходящий ответ, забрала руку и пошла в лабораторию. Выложив книгу с рецептурами, я поспешила, что бы довести до конца очень важное и срочное дело. Флакончик зелья я вынула из кармана по дороге и сжимала его в твёрдой решимости прямо сразу вылить в чайник. Весь.

— Прощу прощения, — меня снова прервал голос инквизитора, и я с трудом сдержалась, чтобы не выругаться в полный голос. — А где у вас весы?

Где у меня весы? В спальне, наверное!

— На столе, конечно.

Я с той же решимостью направилась в лабораторию, ткнуть инквизитора в нос, что бы не мешал мне с глупыми вопросами.

Весов на месте не оказалось.

Не оказалось их и под столом, и вообще в лаборатории.

— Так где же ваши весы? — с чуть различимой угрозой в голосе поинтересовался ньор Риччи.

— Наверное, Огонёк утащил, — предположила я и пошла их искать.

Инквизитор неотступно следовал за мной по комнатам.

Весы действительно обнаружались в спальне. На полу. Возле наскоро заправленной кровати. Я наклонилась за ними и подала ньору Риччи, стораю от неловкости.

Он, впрочем, тоже был красный, как шиповник за окном.

— Благодарю вас, — инквизитор прижал весы к груди.

— Не меня. Огонька, — пробормотала я и поспешила на кухню.

Демонов пузырьк жёг мне руку не меньше, чем стыд — щёки. Я была в спальне наедине с неженатым мужчиной!

Красивым неженатым мужчиной.

В кухне я встала так, что бы видеть входную дверь, а вошедшему мою руку с зельем видно не было, и быстро выплеснула содержимое.

Фух!

Отёрла пот со лба... и заорала!

Паршивец Огонёк снова прыгнул мне на спину, где шевелились кисти платка. Я неловко развернулась, пытаюсь его схватить. Заварник слетел со стола. Он летел, летел, пока не разлетелся, разбивая на осколки мои надежды.

— Что у вас опять случилось?! — в кухню вбежал ньор Риччи.

— Ничего, — печально вздохнула я. — Я просто разбила чайник. И поймала Огонька.

Я повернулась спиной.

— Вы его или он вас? — хохотнул инквизитор, снимая котика с меня.

Когда я обернулась, он держал Огонька за шкуру. Тот втянул голову в плечи, зажмурил глаза и прижал уши от ужаса. Но ньор Риччи прижал его к своей груди и погладил.

А я бы точно прибила.

— Это уже неважно, — вздохнула я. — Простите, я замету осколки.

— Да-да, конечно. Думаю, сегодня у нас с чаем не заладилось.

И не только с чаем. Просто вы, ньор Риччи, пока не понимаете, насколько.

ГЛАВА 5. Габриэль Риччи

Ньоритта Кавалли была столь мила в своём смущении и неловкости, что сложно было остаться к ней безучастным. И эта её откровенная девичья симпатия... Ибо чем еще можно объяснить эти комплименты, вопросы, касания?

Ну а что, я не могу нравиться хорошенькой девушке? Жаль, конечно, что она ведьма. Это говорит не в её пользу. Но в инквизиторы берут только мужчин. Что делать, если ты девушка и родилась с Даром?

Тем более что она была ведьмой добропорядочной.

...Ну а то, что хвостатый демон Огонёк утащил её весы в спальню — она же не виновата. Признаться, я тоже испытал неловкость от двусмысленности ситуации. И если бы её растерянность в процессе поисков не была столь очевидна и читаема, мог бы заподозрить, что меня пытаются соблазнить.

Уж слишком всё выглядело невинно-соблазняюще.

Вкусно соблазняюще.

Очень сложно было удержаться.

Котик при более близком знакомстве тоже оказался не таким Абсолютным Злом, как в первый день знакомства. Возможно, потому что Фабиана убрала мой плащ в недоступное для него место. И с колен его никто не гнал. Сам не знаю, зачем и почему я уложил его туда, когда снял со спины девушки. Но Огонёк мирно проспал у меня на ногах всё оставшееся время, пока я работал.

Я поймал себя на крамольной мысли, что боюсь лишний раз пошевелиться и даже говорю тише, что бы его не потревожить. Фабиана старалась предугадывать каждое моё желание и тоже всячески оберегала Огонька на моих коленях.

Зря я с самого начала так неприязненно к ней отнёсся. Она, конечно, невеликого ума. Ну так девушке это простительно. Зато у неё доброе сердце.

Насколько это возможно для ведьмы.

И хороший вкус.

Я уходил от Фабианы Кавалли в приподнятом настроении. Всё же в рекомендациях доктора про котиков был здравый смысл. Котёнок очень положительно сказывался на моём состоянии. Даже несмотря на то, что вчера у нас с Огоньком не сложилось — из-за мой неосторожности, — чисто физически я второй день чувствовал себя бодрым и энергичным. Слабость и апатия, которые преследовали меня последнее время, исчезли. Плечи расправились. Спина выпрямилась.

Да, определённо, мне стоит задуматься о домашнем котике.

Только нормальном.

Ну и откровенная симпатия Фабианы, конечно, тоже льстила и поднимала настроение.

Жаль, что она в меня влюбилась.

У её чувств нет никаких перспектив. Нас разделяют непреодолимые противоречия. Я — инквизитор, она — ведьма. Я умудрён жизненным опытом, она — наивная дурочка. Я — проверяющий при исполнении, она — подконтрольная.

Нужно поговорить с нею, всё объяснить, чтобы не оставлять девушке иллюзий. Это будет нелёгкий и, возможно, неприятный разговор, но нам нужно расставить все точки над «ё».

Проходя мимо посудной лавки я вспомнил о разбитом заварнике. Прекрасный предлог для визита и начала разговора. Ведь верно?

ГЛАВА 6. Фабиана Кавалли

Я почти уже смирилась с неизбежным. Да, я напоила инквизитора приворотным зельем. С этим нужно как — то жить. Хорошо, он хотя бы красивый. В целом. И в частностях. А то, что у него проблемы с головой и... другим важным в отношениях между мужчиной и женщиной местом, так будем работать. Ведьма я или кто?

Опять же, ньор Риччи нашёл общий язык с Огоньком. Или котик смекнул, что колени инквизитора — самое безопасное для него место. И, вопреки славе Бешеного Пса, инквизитор даже особо не придирался при проверке. То ли у слухов глаза велики, то ли зелье уже начало действовать. И тогда мне придётся общаться ньором Риччи несколько чаще, чем изначально планировалось.

В душе моей ещё теплилась надежда, что беда минует. Не то чтобы Габриэль Риччи был мне отвратителен. Даже наоборот. Но отныне будущее моё будет висеть на волоске. Волоске его проницательности или доверчивости, ядрён-макарон.

Я снова бросила взгляд на Огонька. Тот безмятежно спал на кровати, положив голову на лапки, весь такой пуси-пуси... Прямо такой маленький зайчик с пушистым хвостиком, что хоть затискай. Как можно было такого бросить? Даже с учётом того, в какую историю он меня вляпал.

Так!

Нужно брать пример с Огонька. Не отчаиваться и не биться в истерику от страха, а лечь и поспать. А с утра почитать, что еще можно сделать, чтобы избавить инквизитора от этой напасти, а себя — от инквизитора.

С самого утра я засела в «Ведьмовские прописи» — многоканальный информационный артефакт — и выложила там анонимный вопрос. Понятно, что я не стала рассказывать все нюансы. Я же не дура. Просто неудачница. Поэтому спросила, что делать, если тебя напоили приворотным зельем, а тебе это не надо. Я потратила с час на ответы типа «Да, мне действительно это не надо» и «Нет, сделать кого-то счастливым не входит число моих жизненных

приоритетов», зато узнала, как проявляются симптомы зелья. Потому что третьим по частоте был вопрос: «А ты точно его выпила?» с уточнениями. Теперь я знала, что ждало бедного ньюра Риччи.

Нет, в целом его самочувствие не должно было пострадать. Напротив, на первом этапе потерпевший должен был испытывать прилив сил, бодрость и эмоциональный подъём. Но его быстро сменял период страданий, душевных и телесных. И даже в том случае, если объект отвечал на приворот взаимностью, страданий всё равно было не избежать. И только на третьей стадии, если жертва получала всё внимание, в котором нуждалась, в тех формах, в которых требовалось, наступало временное затишье и общее удовлетворение. В противном случае привороженный продолжал страдать, только глубже, чаще и сильнее.

Вот же я змеюка какая!

Там же, в «Прописях», добрые ведьмы подсказали мне народный способ борьбы с этой магической напастью. Жертве нужно на первом же этапе переспать с тем, к кому её приворожили.

Я переспросила: а точно помогает?

Мне ответили: гарантии, что поможет, нет. Но так всегда с народными методами. Как повезёт. Но так как обычно не везёт, то помогает. Я на всякий случай уточнила: повезёт мне или ему? На что мне сказали, что ему — то повезёт в любом случае. Если я не очень страшная. А поможет или нет, я так и не поняла. Можно было, конечно, признаться, что я всех обманула, и последние пару часов «Прописи» кипели, обсуждая исключительно гипотетическую ситуацию. Но в приличном обществе за такое можно схлопотать пожизненный бан. В неприличном — ещё и пару проклятий сверху.

Но, главное, у меня теперь была цель.

Если только я не ошиблась. А если ошиблась, у меня был план расслабиться.

Но ему не суждено было сбыться.

Потому что ближе к обеду ко мне всё же заявился инквизитор, сжимая в руках новый заварник.

ГЛАВА 7. Габриэль Риччи

Теоретически элементарная задача выбрать чайник для ньоритты Кавалли оказалась почти непосильной на практике. Я хотел непременно, чтобы чайник был с котиком. И теперь стоял и пялился заварники в идиотской попытке выбрать тот, который больше всего понравится его будущей хозяйке. Сомневаюсь, что сама ньоритта мучилась бы с выбором столько, сколько я.

Это понятно, она-то знает, что ей нравится.

А я — то нет.

Лавочница уже выразительно поглядывала на часы. Я колебался между двумя. На одном был изображён элегантно возлежащий кот как символ всего хорошего в Огоньке. Что-что, а элегантно возлежать он умел. Заварник подкупал общим изяществом. Себе бы я взял такой. На другом чайнике, апельсинового цвета, была забавная крышка в виде рыжей кошачьей головы, а другой котик словно выбирался из-под дна. Он показывал: котики — всюду. Их невозможно зафиксировать и локализовать. Они всё равно пролезут, напакостят и просочатся обратно, чтобы элегантно возлежать. Этот чайник был честнее.

Но насколько мы готовы к правде?

— Берите уже два, — подвела итог хозяйка лавки. — Будете по очереди пользоваться.

Я хотел ей было сказать, что собирался чайник дарить навсегда, а не меняться с его хозяйкой. Но потом понял, что она имела в виду, что я буду пользоваться заварники по очереди. А не мы. То есть я и ньоритта Кавалли. Просто удивительно, что мне вообще пришла в голову такая мысль.

Но я купил два чайника.

Ну правда, почему бы не пользоваться ими по очереди?

И пока я шёл до дома, не мог понять, как у меня такая мысль дурацкая в голову ко мне могла прийти? Как это вообще организовать, очередь эту? И как я эту бредовую идею буду объяснять ньоритте Кавалли и её коту? Окончательно запутавшись, я решил один чайник оставить себе, а другой подарить. А если ньоритта Кавалли разобьёт первый, то у меня уже второй купленный есть.

Только как я узнаю, что он у неё разбился, если я собираюсь ей сказать, что зря она в меня влюбилась? Вдруг до неё не дойдёт с первого раза?..

Я пришёл в пустой, холодный дом и поставил на стол заварник с двумя котами. Мне е доктор посоветовал завести кота. А я завёл сразу двух.

В кухне сразу стало теплей. Добавил в чёрный чай цветы апельсина, запарил и вдохнул весенний аромат. Будто нет за окном промозглого, дождливого осеннего вечера, а на душе — саднящей пустоты.

На слѣдующий день я сходил в Управление, заполнил отчѣт о проверке и еще миллион очень важных, но совершенно бесполезных бумажек. Сегодня это удалось мне особенно легко. У меня было секретное оружие, которое придавало мне сил: коробка с чайником. Когда мне хотелось выть особенно сильно, я думал о том, как буду его вручать.

Отпускало.

В таком приподнятом настроении я пришёл в лавку ньоритты Фабианы.

И только тогда понял, что совершенно не знаю, с чего начать разговор.

— Доброго дня! — поздоровался я. — Вы вчера так расстроились из-за разбитого чайника, что я решил вас утешить.

И я протянул свой подарок.

— Если вы думаете, что меня это утешит... — печально произнесла ньоритта.

Девушки — совершенно непредсказуемые существа. Кто бы мог подумать, что какой-то разбитый чайник может так сильно и надолго огорчить?

...А вдруг это был чей — то подарок? Например, какого-нибудь ньора?

Настроение упало и у меня. Хотя в этом не было никакого смысла. И в подарке моём тоже не было никакого смысла. Зачем я вообще сюда пришёл? С чего решил, что моему подарку будут рады?

— Вы проходите, ньор Риччи, — пригласила хозяйка с оттенком обречѣнности в голосе. — Мы сейчас из него чаю попьѣм. Хотите?

— Вообще — то я просто хотел вам сказать... — набрался смелости я.

— Потом скажете! Хорошо подумаете и обязательно скажете. Очень красивый котик. Видишь, Огонёк, как ведут себя воспитанные коты? — ньоритта сунула заварник под нос котёнку, который крутился у её ног. — Воспитанные коты лежат и спят.

— Так сложно же стоять и спать, — заметил я, снимая плащ, хотя мне никто этого не предлагал.

Говорить о котике было легче, чем о чувствах. Тем более что чувства эти еще не факт что есть.

— Жизнь котика вообще нелегка и полна опасностей. Но Огонька это обычно не останавливает, — поддержала тему ньоритта Фабиана. — Вы что — то недопроверяли?

— Допроверять всё невозможно, — я с философским видом проигнорировал суть вопроса. — Можно лишь приостановиться.

— М-м-м, — с умным видом промычала Фабиана. — Так на чём мы остановились?

— На чае.

— Отличная остановка! — оценила ведьма. — Как, кстати, ваше самочувствие? Погода не беспокоит?

— Огорчает.

— К врачу не пробовали обращаться?

— Думаете, он сможет исправить погоду? — глубокомысленно поинтересовался я.

Огонёк покрутился возле меня, пока я не сел возле стола, после чего запрыгнул мне на колени. Потоптался, словно пытаюсь взбить подстилку из моих упругих мышц, и наконец улёгся. Я провёл рукой от головы к хвосту, и кот затарахтел.

— Природу не может, — согласилась девушка. — Но может сделать так, что она больше не будет вас огорчать. Вы хотели о чём-то поговорить?

Она поставила котелок на огонь.

И я понял, что не готов сейчас рассказывать, что в меня нельзя влюбляться. Во-первых, потому что с чего я вообще взял, что она в меня влюбилась? А во-вторых, почему нельзя?

Ну пусть влюбляется.

Я буду ходить к ней в гости, утешать. Радовать своими появлениями.

Это же так приятно, когда кто-то рад твоему появлению.

Хотя по нъоритге Фабиане сложно было сказать, что она рада меня видеть...

— Хотел сказать, что очень вкусный у вас чай. Был. В тот день, когда меня ваш котик укусил.

Тут нъоритта побледнела и, опираясь о стол, села.

— Вам плохо? — испугался я, подскочил, согнав с коленей Огонька, и подбежал к ней. — Где болит?

— Везде, — призналась она.

— Вы чем-то больны?

Я коснулся ладонью её лба. Температура была нормальной. Потом запястья, но так волновался, что никак не мог нащупать пульс. Потом прижал пальцы к сонной артерии. Пульс нъоритты частил как сумасшедший.

— У вас есть сердечное? — обеспокоился я.

— «Благодарю» подойдёт? — вздохнула она. — Я вам даже спасибо не сказала за чайник. Очень красивый.

— Вам стало лучше?

— Нет, — снова вздохнула девушка. — Но чайник всё равно красивый.

— Вы меня напугали.

Я вернулся на свой стул. Огонёк — на свои колени. То есть на мои колени, которые, видимо, он теперь считал своими.

— Не всё же мне пугаться, — возразила Фабиана. — Вы уверены, что хотите такой же чай, как тогда?

— Абсолютно. При условии, что меня никто больше не будет кусать.

— Это я вам обещать не могу.

Я промолчал.

В кухне повисла напряжённая тишина.

— А почему вы хотите того чаю? — продолжила выпрашивать ведьма. — Может, вы почувствовали после него бодрость и прилив сил?

— Может, и не после него, но почувствовал, — признался я. — Так что давайте повторим.

— Хорошо. Как скажете.

Девушка стала собирать листья с букетиков трав.

— Подайте, пожалуйста, вот из того пучка пару листочков, — она показала рукой на высушенный букетик у меня над головой.

Я встал, отломил, как она и просила, пару листьев, повернулся... и оказался почти нос к носу с ньюриттой. Она смотрела на меня тревожно, переводя взгляд с одного глаза на другой, будто пыталась там что-то высмотреть. Потом перевела взгляд на губы, набрала полную грудь воздуха, выдохнула... И поцеловала.

ГЛАВА 8. Фабиана Кавалли

Боги, за что мне это. Почему я не могла как все нормальные ведьмы получить пару претензий от Бешеного Пса, расстаться с ним врагами и потом долгими осенними вечерами обсуждать в «Прописях» его гадкий характер?

Впрочем, еще не вечер, у меня есть все шансы расстаться с ним врагами.

Во всяком случае, когда он намекнул про чай, у меня случился удар.

Я поняла: сейчас мне выставят обвинения, на руки наденут антимагические браслеты и отправят в темницу. Вся моя недолгая, но счастливая жизнь промелькнула в этот момент перед глазами. И когда вместо обвинений ньор Риччи бросился меня спасать, я поняла: пришло время.

А оно как пришло, так и уйдёт. В смысле, ещё немного, и что-либо изменить будет не в моих силах.

И пусть мне ещё никто никогда не дарил чайников... Тем более, таких красивых. С таким милым котиком. И вообще ни один мужчина не делал мне подарков, если честно. И пусть руки ньора Риччи были тверды и бережны одновременно, и рядом с ним хотелось обо всём забыть... Всё равно я должна это сделать: расплатиться за ошибку. Любой ценой!

...Только по каким реквизитам?

Не могу же прямо ему сказать: «Ньор инквизитор, давайте переспим? Если повезёт, то вам поможет. А если нет, то хотя бы получите удовольствие». Хотя как он получит удовольствие, если у него проблемы известного свойства? И как я тогда сниму с него приворот?

Какой кошмар! «Ньор Риччи, у меня есть зелье, именуемое в народе «Настойка». У меня оно очень хорошо получается. Вы не будете возражать, если я подолью её вам в чай, и мы по-быстрому переспим, что бы нейтрализовать то, что я подлила вам в чай прошлый раз?».

Бред как есть!

Я решила отложить волнительные признания до более подходящего момента и пошла собирать со стен травы для чая. Стимулирующего. А потом...

Он встал. Такой высокий, такой сильный и красивый. Посмотрел на меня. И это как-то даже само получилось. Даже нечаянно.

Сначала, когда я поднялась на цыпочки и коснулась его губ, он опешил. Я прямо почувствовала. Моё сердце рухнуло в пятки, душу охватило отчаяние... Но тут он ответил. Сначала очень нерешительно, чуть приоткрыв губы. А потом всё смелее. И смелее.

А потом он обнял меня за... ну, скажем, за талию, и прижал к себе.

И я ощутила, что никаких таких проблем у него нет. Даже наоборот, всё там очень... беспроблемно. Надо будет спросить потом, есть ли у приворотного такой побочный эффект.

На этом мои связные мысли закончились. Потом я уже не очень чётко соображала. Помню, что, вроде, по дороге в спальню мы раза три отдавили лапы Огоньку. Или хвост. Потом помню, шнуровка у меня на платье не поддавалась. Умелый бы развязал, сильный бы порвал, а Габриэль просто спалил к демонам. После мы завалились на кровать, и тут я уже всё помню смутно.

Но когда всё закончилось, я была точно уверена, что мне повезло. И, судя по блаженному выражению лежащего по соседству Габриэля, ему тоже. Но я так и не поняла, какая там была зависимость для избавления от приворота?

Он повернулся набок и потянулся губами к моей груди.

— Но-но! — я спрятала грудь под покрывало.

— А что? — с невинным видом спросил Габриэль. Старший инквизитор, на минуточку!

Что-что. Я тут съёмом... то есть снятием приворота занимаюсь, а не всякими глупостями. Пока я думала, как это облечь в слова, что бы не звучало настолько по — дурацки, Габриэль заорал. Сначала просто. Я испугалась. А потом на Огонька. Я увидела, как подскочил над кроватью рыжий демон, и услышала клацанье когдией удирающего кота и вопль: «Иди сюда, рыжее чудовище, я сейчас с тебя шкуру сниму!».

На месте котика я бы не стала слушаться.

А на своём я любовалась мелькнувшей в дверях мускулистой задницей ньора инквизитора.

Хорош, зараза! И ведь так не скажешь, что в канцелярии её просиживает.

Вернувшийся вскоре ньор Риччи был крайне недоволен и источал ярость каждой клеточкой тела. Как я могла подумать, что он — холодный, как лягушка?

— Что случилось? — поинтересовалась я.

— Ваш демонов кот укусил меня за ногу! — рыкнул инквизитор, натягивая одежду.

— Опять кровь? — я подскочила помогать, а потом вспомнила, что не одета, и прикрылась покрывалом.

— Понятия не имею, — буркнул ньор Риччи.

Кажется, народные методы подействовали.

Но почему же так нерадостно на сердце?

— Извините, я немного забылся, — инквизитор нацепил на лицо ледяную маску, и только взъерошенная шевелюра выдавала, чем он только что занимался. Словно прочитав мои мысли, он быстро пригладил волосы. — Прошу прощения. Я прикрою за собой дверь. Не беспокойтесь.

И ушёл.

Ну как бы да, теперь уже можно было не беспокоиться.

Но, ядрён-макарон, раньше мне никогда так не везло. Что ж за невезение, такой мужчина — и мимо. Э-эх...

А ещё у меня такое ощущение, что приворот — штука заразная.

Вот интересно. Чтобы снять приворот, мне нужно было переспать с инквизитором. А если он в следующий раз переспит со мной, меня тоже отпустит?

ГЛАВА 9. Габриэль Риччи

Я выскочил из лавки Фабианы, как пчелой ниже спины ужаленный. Уверенной размашистой походкой вышел за ворота. На этом моя решительность закончилась, и я прижался спиной к забору.

Ведь я всего лишь собирался поговорить с ньориттой Кавалли о том, насколько неразумно было с её стороны в меня влюбиться.

Ничего себе поговорил!

И, главное, как аргументированно и доходчиво!

Оказывается, как в продуктовую лавку нельзя заглядывать на голодный желудок, так не стоит ходить неудовлетворённым к девушкам за разговорами. Можно получить кое-что другое.

Не то чтобы это «кое-что» мне не понравилось. Напротив. Всё было просто феерически. Не исключено, конечно, что мне так показалось на голодный... ну, пусть будет «желудок». Для достоверных выводов опыт следовало повторить.

От этой мысли я отклеился от забора и зашагал по дороге в направлении дома. А то неизвестно до чего ещё я тут додумаюсь на старые дрожжи. Тем более что и дрожжи совсем не старые, а в самом соку.

Итак. Радует одно: мои предположения подтвердились. Фабиана в меня влюблена. Конечно, радует не то, что влюблена, а то, что я не ошибся в оценке ситуации.

Хотя влюблённость тоже льстит.

Фаби такая милая...

И страстная.

Прямо ух!

Стоило вспомнить, как у меня сразу ... ну, скажем, сердце биться сильнее стало.

Нет, однозначно, повторный эксперимент мне бы не повредил. Чтобы мозги немного прочистились от неуместных мыслей и желаний, возникающих от неудовлетворённости. Но я и так уже девушке голову задурил своими непредсказуемыми поступками из лучших побуждений. Ещё пара таких выходов с моей стороны, и здравомыслие её полностью покинет.

Почему-то от этой мысли стало жарко, и поникший было... скажем, настрой на приключения, вновь взбодрился.

Вообще, не дело отказывать себе в плотских радостях. Такими темпами я скоро буду бросаться на всех ведьм на проверках!

Правда, не все из них были такими хорошенькими, как ньоритта Кавалли. Раньше почему-то никто из поднадзорных не вызывал во мне такой эр... реакции, в смысле. Так что возможно я зря паникую. Недуг ещё не настолько распустился.

Пока только я.

Но с Фабианой неловко получилось.

Вкусно, но неловко.

Что она теперь обо мне думает? Сначала набросился на неё, как голодный пёс на кость, а потом бросил в кровати. Но как я мог остаться в кровати с нею, если не понял, как там оказался? И что делать дальше, кроме повторного захода? А потом? Наконец сказать, что она зря в меня влюбилась?

По всему выходило, что я позорно бежал с поля битвы, поскольку не знал, какие условия выдвинуть поверженному противнику.

Мне следовало лучше подготовиться. По крайней мере, к разговору. Мы — взрослые люди. Мы должны прийти к какому-то соглашению относительно происходящего. Если снова не помешает Огонёк. Этот пушистый демон постоянно всё портит, если не ломает. А что нельзя сломать — пробует на зуб.

Когда в следующий раз пойду к Фабиане, — нам ведь всё-таки надо поговорить о произошедшем? — куплю этому чудищу что-нибудь вкусное. Может, Фабиана его недокармливает? Поэтому он норовит меня цапнуть? Неплохо было бы его задобрить.

Да и перед Фаби было бы неплохо вину загладить. Например, небольшим тортиком. Все девушки любят сладкое. Даже ведьмы. Они от этого добреют. А поскольку ньоритте Кавалли пока особо раздобреть не грозит, можно смело приходить с тортиками.

Но главное, нужно хорошенько продумать, что именно я хочу ей сказать. Чтобы не получилось как сегодня: только успел с мыслями собраться и воздуха в грудь набрать, как мы уже в постели лежим, голые, потные и довольные.

Вопреки твёрдому намерению, ничего путного придумать не удавалось. Я пытался подобрать подходящие слова, чтобы объяснить,

что инквизитор и ведьма — не пара. Но это казалось настолько очевидным, что слов не было. #287518093 / 05-окт-2023

Попытался зайти с другой стороны. Объяснить, что на одних её чувствах счастья не построишь. Но внутренний голос подсказывал, что, может, и не надо ничего строить. Удовлетворения животрепещущих мужских потребностей вполне довольно. Потребности эти, сидевшие под замком с момента гибели Лилианы, вырвались на свободу и, трепеща, никак не желали лезть обратно.

...Мы вполне могли бы время от времени встречаться. И ей радость, и мне польза.

Мысль эта мне очень нравилась.

Ведь совсем необязательно сразу в крайности бросаться. Говорят, сейчас в моде свободные отношения. Конечно, я не буду ни на чём настаивать. Это вопрос исключительно её желания. Всё будет, как она захочет. Захочет — будут свободные отношения, не захочет — не будет отношений. Просто нужно сесть и договориться.

А не лечь и полюбиться, как сегодня.

В общем, на следующий день, вооружившись тортиком для ньюритты ведьмы и рыбой для её кота, я направился в знакомый дом. Поговорить.

ГЛАВА 10. Фабиана Кавалли

Ньюр Риччи вылетел из моего дома как пробка из кипящей реторты. В замечательном состоянии духа я собирала разбросанные по спальне предметы одежды и размышляла о том, как резко изменилось его настроение. Вроде только что покушался на моё тело, а через пять минут заморозился как при минус сорок и такой: «Извините, забылся». Ничего себе у него забывчивость!

Подняв с пола корсет, я прижала его к груди и плюхнулась попой на широкую кровать. Эх, ведь спрашивали же у меня более опытные коллеги, точно ли я хочу отворотить приворот? В общем-то, нет ничего плохого в том, что бы в результате приворота делать кого-то счастливым. Особенно, если этот кто-то — я...

И что я страдала? Даже к народным методам обратилась. С другой стороны, кто знал, что так быстро подействует? А говорили, без гарантии...

На кровать запрыгнул злодей Огонёк.

Потыкавшись лбом мне в бедро, он понял, что хозяйка в ближайшее время кормить его не собирается, и горестно заурчал. А что? У него была возможность поужинать. Не сумел удержать дичь — сам виноват!

И я не сумела.

Оба мы с тобой, Огонёша, неудачники. Пошли есть!

Утро прошло за работой. Руки работали, а голова, точнее её содержимое, в наличии которого я периодически сомневаюсь, вспоминала подробности вчерашнего сеанса народной магии. Мне казалось, я всё помнила смутно. Ан нет. Это я помнила смутно. А содержимое черепной коробки всё очень подробно фиксировало!

Зачем?

Зачем я это всё делала?! Я же всего лишь снимала приворот, а не в чемпионате по скоростному соращению участвовала. Отлежала бы на спине обязательную программу, думая о Родине... Зачем я его так там лапала? Ньюр Риччи как джентльмен и инквизитор не мог оставить подобные посягательства без ответа. А зачем я потом полезла на... на него? Тоже мне, коника нашла!

Ускакал твой жеребец, Фаби, в чисто поле.

Мы, девушки, такие парадоксальные... Вот и не нужен он мне был, а не достался — и сразу обидно до слёз.

Покупателям было глубоко всё равно до моих переживаний. Они шли ко мне со своими, надеясь, что я решу все их проблемы. И я решала до самого вечера. Закрывает лавку и пошла на домашнюю половину готовить ужин, когда дверной колокольчик требовательно зазвонил.

За дверью обнаружился довольный эффектом Габриэль Риччи в сопровождении торта и свёртка неизвестного содержания. Словно из воздуха, рядом с ньором Риччи материализовался котик.

Габриэль наклонился к Огоньку и погладил его. Кот важно задрал хвост и, изгибая спину, подставлялся под ласку и вождельно поглядывал в сторону свёртка.

— Если вы думаете, что таким нехитрым методом его можно подкупить... — вернула я Габриэлю шпильку из начала нашего знакомства, — то вы глубоко ошибаетесь. Огонёк неподкупен!

— А по нему не скажешь, — возразил гость, вынимая из свёртка кусок рыбы.

Огнище чуть наизнанку не вывернулся, показывая, как бедненького котика совсем никто не кормит последние полгода. А пухнет он от голода!

— Нет, он, простите, сожрёт всё, что вы ему дадите, и особенно — то, что не даёте. Но если вы надеетесь на какую-то ответную... взаимность, то с вашей стороны это очень... — я подбирала подходящее слово. «Глупо»? «Наивно»? — Неосмотрительно!

— Ладно. Все мы несовершенны, — легко отмахнулся ньор Риччи, всем своим видом дополняя: «Кроме меня».

Да, сегодня он был особенно хорош. Возможно, потому что моё тело помнило, насколько он был хорош вчера.

Я выложила рыбку на тарелочку и поставила её перед котом. Торт поставила на стол и стала собирать травы для чая.

— Я хотел сказать... — начал ньор Риччи и заглох.

Ну, хотел — говори.

ГЛАВА 11. Габриэль Риччи

Я хотел сказать. Хотел сказать многое. Но когда представил, как оно будет воспринято Фабианой, не сумел. Разве я могу обидеть такую милую девушку? Тем более, беззаветно в меня влюблённую? Особенно после вчерашнего? И вот так, в лоб: «Давайте, Фабиана, мы с вами будем удовлетворять мои потребности, а я вам за это буду тортики носить и кота вашего подкармливать, чтобы не кусал меня за пятку в процессе кульминации?». Всё-таки девушка — ведьма. Можно и метлой прилететь, и проклятием в спину. Даже ниже. И никуда не пожалуешься. Присяжные её оправдают. Надо как-то исподволь разговор подвести. Издалека.

— ...хотел сказать, холодно нынче как на улице, — сменил я тему незаметно для собеседницы. В смысле, она же не знала, какая тема была изначально. Как она могла заметить?

— Да. Осень в этом году как никогда.

— А у вас чай такой замечательный.

— Вы, ньор Риччи, даже не представляете, насколько. Жаль, что у вас всё не получается его выпить.

Ну как «жаль»? Я мысленно пожал плечами. Вчера и без чая очень неплохо всё получилось.

— Огонёк! — внезапно заорала Фаби.

Кот, который крутился возле неё и докрутился, в тот же момент зашипел и вскочил на стол в опасной близости от торта. Я на него замахнулся. Фабиана тоже — сорванным со стены пучком травы. Котик, прижав уши, метнулся на пол, прямо под ноги хозяйки, которая в этот момент сделала шаг к столу. Огонёк снова истошно заорал, будто ему не лапу отдавили, а самое дорогое. Фабиана потеряла равновесие и стала падать. Я бросился её ловить, оттапывая хвост заматавшемуся между нами коту, тоже поскальзываясь, падая и увлекая ведьму за собой. Точнее, на себя.

Где-то в коридоре раздался стук. Видимо, Огонёк опять что-то уронил и, судя по воплю, на себя. Или рядом. Фаби проводила его взглядом и посмотрела на меня.

— Разбойник, — прокомментировал я. — С ним что-то нужно делать.

— Да, — согласилась Фаби и поцеловала.

Целоваться на полу было романтично, но негигиенично. Поэтому я сначала сел, устроив Фабиану у себя на коленях, а потом поднял на руки и понёс в спальню. Всё-таки я по этому полу в сапогах ходил. Уличных. А потом голым задним местом лежать?.. Нет. Подумав, я сделал передышку в прихожей и разулся, прижав носком пятку. Это в первый раз нас занесло. А так-то в жилой части дома ходить в грязной обуви — моветон. И только после этого отнёс Фаби в мансарду, где у неё была спальня. Прикрыл туда дверь. Если нельзя запереть Огонька, можно запереться от Огонька. Нечего мне всю радость жизни ломать своими покушениями непрошенными.

И только после этого я наконец расслабился и отдался удовольствию...

...Да, повторный эксперимент показал, что Фаби в постели была выше всех похвал. Просто умопомрачительная ведьма! Особенно во время кульминации. Прямо искры из глаз, такой огонь.

Я вытер пот со лба и посмотрел на Фабиану, которая всё еще тяжело дышала.

— Почему у нас никак не получается поговорить? — спросил я.

Она повернулась набок, ко мне лицом. Покрывало стекло с её плеча, отрывая вид на грудь. Грудь у неё прямо точёная. А какой ротик! А какие ручки с острыми ноготками. А какая... Пусть будет «грудь». Хотя про грудь я уже думал.

— Потому что нам не о чем говорить? — тоном явной провокации поинтересовалась Фаби и прикрылась покрывалом. Но очень так... провоцирующе.

— Над этим надо поработать! — заметил я, стянул покрывало в сторону и полез на ведьму сверху, протискиваясь между бёдер.

— Ты уверен, что нужно работать в этом направлении?

— Почему бы нет? Потом обсудим, как получилось. Чем не тема?

Ну правда, к чему эти обсуждения, разговоры? Особенно, если и так всё неплохо складывается. Для моих мужских потребностей — уж точно. И вообще тоже неплохо. Ещё один контрольный заход — и ужинать. После таких активных экспериментов неплохо бы и чайком побаловаться.

В конце концов.

— ...Эта наглая морда сожрала мой торт!

Я смотрел на безнадежно испорченный подарок, на котором отсутствовала добрая треть. Самая красивая, с кремом.

— Может, он его не ел? — предположила Фабиана, зевая и кутаясь в длинный тёплый халат.

— И куда он его тогда засунул?!

Я, между прочим, есть уже хочу. После такой-то физической нагрузки с непривычки.

— Может, это был не он, — выдвинула ведьма другое, очень логичное предположение, пожимая плечами.

— Ага. Этот кто-то отпер дверь, сожрал половину торта, испачкал бедному коту лапки и затопал ими весь пол! — Я ткнул пальцем в улики.

— Но коты же не едят торты, — неуверенно возразила Фабиана.

— Им их просто не дают!

Я был зол, как тысяча голодных пушистых демонов.

— Хочешь, я тебе лепёшек напеку? — вздохнув, предложила Фаби. Лепёшки — это совсем не то же самое, что наисвежайший торт! — С сыром и бужениной, — добавила она несмело, заметив мою реакцию.

— Если с сыром и бужениной, гвйвгбж то ладно.

Сладкое — это, конечно, хорошо. Но мясное — категорически лучше!

Вот какая удачная ведьма мне попалась. Ужин приготовит. И даст. Ужин, в смысле.

В одних носках на полу было зябко.

— Я, пожалуй, обуюсь, — на всякий случай предупредил я и пошёл в прихожую.

— Да, Габри, конечно.

Я аж обернулся от такой фамильярности!

С другой стороны, после всего того, что между нами было, странно, если бы она называла меня «ньюр Риччи». А «Габри» — даже мило. Если привыкнуть немного.

Оставив хозяйку колдовать на кухне, я пошёл в прихожую.

...И там понял, почему котикам не дают есть торты.

— А ну иди сюда, рыжий пакостник! — заорал я.

К сожалению, на мой зов явился не Огонёк, а его хозяйка.

— Что он опять натворил? — спросила она, завязывая за спиной передник.

Я молча указал на кучу, если так можно было назвать зловонное пятно, растекающееся по моему сапогу.

— Сейчас уберу, — и Фабиана стала развязывать фартук.

Я сначала обрадовался, но потом вспомнил, что она потом этими руками мне лепёшки с сыром и бужениной будет готовить.

— Я сам, — уверил я. — Только сначала найду и убью этого зас... луженного гадёныша, — прорычал сквозь зубы.

— И за меня тоже, — поддержала хозяйка. — Только несильно. Он же ещё маленький. И животом сейчас, бедненький, мучается...

Пока эта сердобольная ведьма возилась у печи, я обошёл весь дом и вытащил Огонька из-под дивана, под который он в принципе пролезть не мог, судя по размеру щели. Ткнул носом в понос, произвёл разъяснительную беседу, а потом вместе с Фаби мы влили ему пасть закрепляющее зелье и помыли под хвостом. Когда снова поймали.

К тому моменту, когда аппетитные лепёшки были готовы, я уже успокоился. Фаби щебетала о других проделках кота, и даже он сам приплёлся, виновато опустив уши, голову и хвост.

И сел в ожидании справедливого возмездия.

Я взял его на руки и погладил.

Должен сказать, это был лучший мой вечер за последние годы.

А может, и за всю жизнь.

ГЛАВА 12. Фабиана Кавалли

Я смотрела в окно, как фигура Габриэля скрывается в темноте. Не страшно же ему ходить в такое время. Хотя ему-то что. Это я — ножки-спички, вес как у птички, ветер подует — улечу. А он-то мужчина основательный, целый старший инквизитор! Какой нормальный человек рискнёт напасть на инквизитора? И насколько ненормальным для этого должен быть не нормальный?

На улице мелькнула тень. Вот. Люди ещё ходят. Ничего с ним не случится.

Я вернулась за стол, придвинула торт и отрезала себе кусок из той части, которую не подпортил Огонёк. Ну правда, не выбрасывать же весь. Мне его, между прочим, подарили!

Взбодрила свежим кипятком чай в заварнике с котиком и отломил от куса чайной ложечкой. Вку-усно!

Кот, расслабившийся после того как его простил Габриэль, запрыгнул ко мне на колени и потянулся лапой к тарелке. Наглая рыжая морда! Я легонько поддала ему рукой под пушистый зад. Ему на столе не рады.

Под чай и торт я подводила итоги дня.

Как показала практика, народные методы, возможно, и подействовали...

Но не до конца.

То есть то, что я с Габриэлем вчера переспала, ему не помогло. Он сегодня переспал со мной в два раза больше. У меня мозги не прочистились. И даже наоборот. Ситуация усугубилась: я стала скучать по Габриэлю.

Он только что ушёл, а я уже скучаю.

У меня даже слеза набежала...

Нет, так не дело! Ведьма я или кто? Успокоительные зелья — самый ходовой товар в любой лавке. Я накапала себе в ложечку, запила чаем, убралась в кухне и пошла спать.

Огонёк меня поддержал и забрался урчать рядом. Но Габриэля не заменил.

Утром вместо того чтобы готовить новые зелья, я сидела у окна и ждала. А ведь ньор Риччи даже не обещал, что придёт. В принципе. Когда-нибудь. Но я упорно сидела и фантазировала, как это будет. И что будет, если это не случится.

По всему выходило, что будет катастрофа. Моя, личная. Если вначале, когда мне грозило разоблачение, было страшно, то теперь от мысли, что Габриэль сегодня не придёт, становилось больно.

Лучше бы было страшно.

Или всё-таки больно?

Лучше всего было бы, если бы он отсюда не уходил. У меня даже мелькнула малодушная мысль подлить инквизитору приворотного. Но я её мужественно отбросила. Одно дело, когда он не за ту кружку схватился. И совсем другое, когда я сама. Осознанно. Это не только противозаконно, но еще и подло. А я хоть и ведьма, но не гадина. А он хоть и инквизитор, но человек-то неплохой.

В колокольчик лавки позвонили. Пришли покупатели. Начался рабочий день. Личные проблемы оставим до той поры, когда на них будет время.

Время двигалось к обеду, когда в лавку заглянула уже знакомая мне бабища, которая покупала противоревматическое средство.

— Доброго здоровичка, ньоритта ведьма, — поздоровалась она, снова кланяясь и широко лыбясь. — Благодарствуем за настоечку. Ну, ту шо я давечи покупала. От ентэй... Римфатизьмы.

Она хитро заулыбалась, будто сообщнице в недобром деле. В этот момент дверной колокольчик в очередной раз звякнул, и к нам присоединился прилично одетый молодой мужчина примерно возраста Габриэля. Я кивнула, показывая, что вижу его, но продолжила общаться с посетительницей:

— От ревматизма, — уточнила я. — Для вашего батюшки.

— Ну какбо да, — закивала она. — А можно мне ащцё?

— Так его же понемногу нужно втирать? — удивилась я.

Как они могли всё его использовать? Там бы на слона хватило. А если нет, то на слонёнка точно.

— Как жа эта зелья-то «втирать»? Разве жо можно? — удивилась баба.

— А что с ним еще делать? — удивилась в свою очередь я.

— Пить, — растерялась она. — Тятя его и пил.

Я мысленно закрыла лицо рукой. Понятия не имею, какой эффект даёт наружное, если его принимать внутрь. Во всяком случае, надеюсь, что это не яд.

— И как эффект? — Нужно собирать информацию. Может, потом статью топовую напишу.

— О, батюшка-то прямо как молодой козлик стал! Какая римфатизма, — тут она махнула рукой. — Как давай за мамкой бежать! Да и не для таво, шоб... — тут покупательница показала своим могучим кулачищем, для чего еще он мог бы бегать. — А шобы... Ну вы, ньоритта ведьма, понимаете же, да? Маманька-то королевою таперича ходит. Батюшка ихнее крыльцо поправил, ужо лет как, почитай, десяток грозилси. Забор залатал. Нонче птишником занялси...

— Видите, как с мужчинами бывает. Один небольшой ревматизм, а будто с того света вернулся! — с радостно-сияющей улыбкой заявила я, хотя ничего подобного не ощущала. Демонщина какая-то!

— Ньоритта ведьма, а продайте мне ащё один пузырёк, раз у вас такая настоечка забористая. Може, и на мово супружника подействует, а? А то у мене крыша на доме текёт, а дождливо осенью-то, ньоритта ведьма. Вы уж поможИте, — попросила посетительница так жалобно, как совсем не ожидаешь от женщины подобных габаритов.

И протянула мне деньги.

Я растерялась.

— Уверена, что это случайность, — стала убеждать я. — Использовать зелья следует строго по назначению доктора. Антиревматическая настойка применяется наружно, а не внутрь!

— Вам жалко, да? Я, что, рылом что ли не вышла, шоб за мною мужик ухлёстывал?

Не знаю, чего в голосе мегабарышни было больше сейчас: отчаяния или угрозы. «Рылом» она, может, и не вышла, но при таких габаритах супруги я на месте «мужика» всерьёз бы задумалась над своим поведением.

Я вот задумалась. Поэтому в лабораторию сходила, пузырёк принесла и инструкции по применению повторила. В конце концов, я не могу проследить, как покупатели используют средство. И тем более, не обязана отвечать за то, что зелье, принятое не по назначению, не оправдало надежд. Особенно, если оно этих надежд оправдывать и не

должно. Флакончик утонул в огромных ладонях, и покупательница с торжествующим видом покинула лавку.

Когда дверь за нею закрылась, я перевела взгляд на второго посетителя. Это был неприметный молодой человек лет на пять старше меня. Всё это время он стоял в сторонке, в разговор предусмотрительно не вмешивался и лишь беззвучно посмеивался.

— Значит, говорите, зелья нужно использовать строго по назначению? — заговорил он, походя к прилавку. — Что ж вы, ньоритта ведьма, даму не проинструктировали как следует?

— Если бы она приворотное зелье для натирания использовала, наверное, таких очумительных последствий не было бы? — он гаденько усмехнулся. — Вы же флакончики попутали, да?

И тут на меня обрушилась истина, заваливая грузом суровой реальности. Все события последних дней предстали предо мной в кристальной ясности.

Я перепутала этикетки!

Перед визитом Габриэля я жутко нервничала, всё теряла, ломала и путала. В результате этикетка приворотного оказалась на антиревматическом, а антиревматического — наоборот. Если мне повезло. А может, где-то ещё. Тогда вообще непонятно, что именно досталось ньору Риччи в его первый визит.

Но главное — это точно не приворот!

А я как дура на него набросилась! Боги, что он тогда обо мне подумал?!

Кажется, я побледнела. А потом покраснела. Во всяком случае, моё лицо горело.

— Да вы не переживайте так, — успокоил меня посетитель, складывая на прилавок локти и наклоняясь ко мне. — Я никому не расскажу.

И в этот самый момент в лавку влетел инквизитор.

Моё сердце упало и разбилось.

Как я теперь буду смотреть ему в глаза?

ГЛАВА 13. Габриэль Риччи

Утром я встал бодрым и в приподнятом настроении. Настроение быстро улеглось, но предчувствие чего-то хорошего осталось.

Я проанализировал свои ощущения и понял, в чём дело. Наступил новый день, а значит, новая возможность увидеть Фаби. И хотя у меня не было формального повода для визита к ней, но почему бы не прийти просто так? Просто потому что я хочу?

Я довольно потянулся.

Ну и что, что я хочу ведьму. В конце концов, ведьмы — такие же люди. Во всяком случае, анатомически ничем от обычных женщин не отличаются. А по темпераменту если и отличаются, то в лучшую сторону. Правда, у меня не настолько богатый опыт, что бы делать какие-то выводы. Но пока я не планировал его расширять. Скорее, углублять. Фабиана меня полностью устраивала во всех отношениях.

И те отношения, в которых я с нею состоял, меня полностью устраивали.

На этой замечательной мысли я оделся и пошёл работать. Поскольку настроение у меня было преотличное, на проверке очередной лавки даже пару раз пошутил. У поднадзорной сперва чуть не случился удар. А потом она даже пыталась кокетничать, если я правильно понял. Но знаки внимания я проигнорировал. Всё же далеко не все ведьмы так привлекательны, как Фаби.

И так мне захотелось её увидеть, что я сбежал с проверки. Уведомив, что вернусь чуть позже, и мы продолжим, я пошёл к Фабиане. Может, меня ещё и обедом накормят, если повезёт. А если не повезёт, то и без обеда по — быстрому тоже можно. Для поднятия жизненного тонуса.

В предвкушении я влетел в знакомые двери... и остолбенел.

Картина, которая мне предстала, ударила в самое сердце. Ньоритта Кавалли флиртowała с каким-то... самцом невнятной наружности. Он весь придвинулся к ней, чуть не лобызаясь, а она виновато отводила от меня взгляд.

Я чуть не врезал себе по лбу от досады.

Когда я думал о свободных отношениях, я имел в виду совершенно другое!

С чего я взял, что для ньоритты Кавалли я чем-то выделяюсь из множества других мужчин? Он так легко пала в мои объятия! Я наивно посчитал, что благодаря моему неотразимому обаянию. А ей просто было всё равно, куда падать, со мной или вот... с ним. Потому что пасть ниже уже нельзя.

Ухажёр повернулся ко мне лицом.

Боги, что она в нём нашла? Да таких по двадцать штук на каждой улице. Банальнейшая физиономия. Примелькавшаяся до оскомины.

— Извините, что помешал. — Я коротко, по — военному откланялся одной головой и вышел.

— Ньор Риччи! — крикнула мне вслед Фабиана.

Я не обернулся.

Профурсетка! Как я мог поверить ведьме! Как я был глуп! Мне хотелось провалиться сквозь землю от досады, лишь бы прекратить эту пытку разочарованием.

Я вернулся к поднадзорной и сразу пресёк попытки фамильярности. Ведьмы — зло! Со злом нужно бороться. Зло нужно искоренять!

И кот её — воплощение зла и бесстыдства! А я его жалел... Понятно, что у такой хозяйки он окончательно от лап отобьётся и на голову сядет.

Так ей и надо!

Я выявил у поднадзорной десять нарушений. Потому что если есть ведьма — есть нарушения, это все в Инквизиции знают. И только подкупившую меня своей якобы беспомощностью и неловкостью ньоритта Кавалли я обделил замечаниями.

Непорядок!

Вернувшись в отдел, я написал запрос о повторной проверке. Вот её я проведу с особым пристрастием! Я в каждый фиал загляну, под каждым флакончиком пальцем проведу. Посмотрим тогда, кто кого!

Моей злости хватило ровно до вечера.

Когда небо затянуло пронзённой звёздами тьмой, на сердце стало холодно и печально. А душа до краёв наполнилась обидой. Я даже порывался пару раз пойти и высказать Фаби всё, что я думаю. Всё, что я чувствую из-за её предательства.

Останавливал меня только страх застать её не одну.

Я лёг спать пораньше, надеясь, что сон защитит меня от душевной боли. Но я ошибся. Я проворочался без до двух часов ночи. В голове крутились разные глупости. То воспоминания о том, как нам было хорошо. То, словно ножом по... ну, скажем, сердцу — как всё изменилось.

Потом всё же забылся.

Утром встал злым, не выспавшимся и с твёрдым намерением выяснить отношения.

ГЛАВА 14. Фабиана Кавалли

Я смотрела вслед Габриэлю и понимала: это конец. Такой способ отворота в «Ведьмовских прописях» мне не предлагали. Потому что мы, ведьмы, что бы про нас ни говорили, народ гуманный.

У покупателя вид был довольный, как у кота, уворовавшего хозяйской сметаны и теперь смывавшего с усов улики. Нехорошо так радоваться чужому горю.

Особенно, когда если это горе — моё!

— Вы что-то хотели приобрести? — обратилась я к невольному свидетелю целых двух трагедий в моей жизни. На самом деле их было три. Просто покупатель не знал, какую сокрушительную борьбу с несуществующим приворотом я провела. Был бы у него еще один повод повеселиться.

— А это, часом, не инквизитор был? — проигнорировал мой вопрос молодой человек.

— Инквизитор.

— А у вас что, шуры-муры? — хохотнул он.

Я прямо пожалела, что такая правильная. Как зафигенить бы ему сейчас проклятием на импотенцию. Быстро и качественно. Но, думаю, я не первая с такими желаниями. Так что смысл нарушать законы, если кто-то наверняка сделал это за меня. Второй раз подарить человеку импотенцию невозможно. Хотя иногда очень хочется.

— Он приходил закончить проверку, — соврала я.

Я же не сказала, проверку чего. У Габри фантазия богатая, он непременно придумал бы, что ещё нужно у меня проверить.

Но «бы» в лице этого хама помешала.

Я вновь задумалась о проклятиях. В конце концов, импотенция — не единственное, до чего додумались ведьмы в целях причинения справедливости. Хотя наверняка первое.

— Как быстро он закончил! — с выражением «нас не обманешь» на лице проговорил мой собеседник. — Он во всём такой стремительный?

— Вы зашли, чтобы поинтересоваться на счёт ньюра Риччи или что-то приобрести?

— О, я очень удачно зашёл... — с многообещающей улыбкой акулы поделилась эта будущая жертва проклятия, хотя я еще не определилась, какого. — Теперь мне даже есть что обсудить с самим ньором Риччи. — Тут мой собеседник дёрнул бровью. — Может, он захочет вернуться и не только продолжить проверку, но и начать расследование?

И он вновь припал к витрине, весь вытянувшись в мою сторону, будто ожидал, что я его целовать брошусь за такую новость. Может, на облысение его заклясть?

— Так что вы хотели?

— Вообще-то мне нужно зелье правды. Ну знаете, такое, которое...

— «Зелье истины» относится к зельям первой категории опасности и готовятся для следственных органов и суда по официальным направлениям, — строго возразила я.

— Ну вы можете продать мне антиревматическую настойку, — подмигнул шантажист. — Но так, чтобы внутри было зелье правды.

Я задумалась. Ситуация была сложной, и я не знала, как из неё выпутаться. Мне нужна была помощь, а на это требовалось время.

— Как вы догадываетесь, готового зелья у меня нет. А чтобы его приготовить, мне потребуются как минимум сутки, — ответила я.

— Отлично, — сразу согласился мужчина. — Я зайду завтра вечером. К этому времени зелье будет готово?

Я кивнула.

— Ну и замечательно. Счастлив был познакомиться с такой очаровательной и стоворчивой ведьмой, ньоритта Кавалли, — посетитель потянулся к моей руке для поцелуя, но я её вырвала.

Он понимающе хмыкнул.

— Если что, меня зовут Бруно, — он помахал рукой и наконец покинул мою лавку. — До свидания!

Я отёрла несуществующий пот со лба. Сколько событий за такой короткий промежуток времени.

Со стороны дома царапался Огонёк. Я его впустила. Котик запрыгнул на прилавок и стал с недовольной мордой обнюхивать место, обтёртое рукавами шантажиста.

— Полностью с тобой согласна, мне он тоже не понравился, — поддержала я кота.

Итак, за каких-то десять минут у меня образовались целых четыре проблемы. Во-первых, я перепутала этикетки. И если бы приворотное использовали натираний, и боги с ним. Но из-за того что не уточнила по рассеянности способ применения, его приняли внутрь. Учитывая, что всё случилось в паре, связанной законным браком, причём не один десяток лет, в последствиях нет большого криминала. Факт нарушения на лицо.

Во-вторых, у этого эпизода появился свидетель, в последствии — шантажист.

В-третьих, выяснилось, что в тот момент, когда я думала, что спасаю ньюра Риччи от невыносимых страданий, я его грязно соблазняла. И теперь мне было стыдно. Очень

В-четвёртых, Габриэль всё неправильно понял и решил, что я кручу интрижку с этим гадом Бруно.

И несмотря на то, что прежде всего мне предстояло решить две первые проблемы, на сердце было горше всего з-за последней. Наверное, потому что там я была совершенно ни при чём. И на фоне остальных проблем этот факт настолько бросался в глаза, что обида в общем эмоциональном фоне перевешивала чувство вины и угрызения совести.

В таком настроении я поделилась своей анонимной историей в Прописях. Без той части, где про Габриэля. Просто вскользь упомянула, что соблазнила инквизитора при исполнении. На самом деле, после исполнения, но это не столь важно. Количество лайков и дизлайков на сообщении и так просто зашкалило. Мне кажется, народ специально создавал левые акки, чтобы повторно выразить своё отношение к вопиющему инциденту. Ну откуда у нас столько ведьм? Может, там ещё инквизиторы пасутся под вымышленными именами? Интересно, если да, то они голосовали за или против?

По сути поста большинство рекомендовало пойти с повинной в Инквизицию. Учитывая первую ходку и отсутствие морального ущерба, по оценкам старожилков мне светило лишение лицензии месяца на два-три. Но нам же с котом в это время нужно как-то жить? Что-то есть? Вариант «перепродать Огонька» я даже не рассматривала. Он хоть и заслуженный гадёныш, как справедливо и цензурно выразился Габри, но я к нему уже прикипела.

Практически все писали, что шантажист одним зельем не обойдётся. Просто у него появится еще один повод для шантажа. Поэтому поддаваться никак нельзя. Одна ведьма, пожелавшая остаться неизвестной, написала, что если я решу гада прикопать, она может одолжить зачарованную лопату и проконсультировать по поводу места прикопки. Писать в личку. Вот это я понимаю, основательный подход!

Как я и ожидала, вариантов проклятий для Бруно мне накидали на целую кибитку. Всё же мы, ведьмы, хоть и гуманные существа, но очень злопамятные. Теперь я разрывалась между заклятиями криворукости, неудачливости и ночного голода. На всякий случай приняла антидот от всех трёх. Так живёшь-живёшь, и не задумываешься, что тебя могут проклясть тем, что для тебя норма жизни.

По итогам обсуждения у меня созрела идея, и я с энтузиазмом принялась за её воплощение. К вечеру всё было готово.

Но когда я закончила все приготовления к визиту своего нового недоброго знакомого, на меня накатила тоска. За окном было темно. Злой осенний ветер свистел, что мне больше не стоит ждать гостей. Никто не придёт порадовать тортиком нас с Огоньком. И котик печально глядел в сторону входной двери.

Наверное, вспоминал сапоги.

Лоток — это так банально и однообразно.

ГЛАВА 15. Габриэль Риччи

На работу как на праздник. Поэтому я приделся с особой тщательностью. Там я оформил вчерашнюю проверку, получил одобрение руководства за скрупулёзность и старательность и стал собираться на обед. За утро я достаточно накрутил себя в отношении ведьм вообще и Фабианы Кавалли в частности. Завода мне хватило бы на десять выяснений. Как обычно, не хватало слов.

Я решительно шёл в знакомую лавку, и распахнутый чёрный плащ развевался за мной, как демонские крылья.

Что я ей скажу? «Ты обманула меня в лучших чувствах»? Ну так она мне ничего не обещала. Мы вообще не обсуждали какие-либо обязательства. И даже чувства. Нам было не до того.

Но почему-то от отсутствия обязательств измена Фабианы не казалось менее вероломной. И главное, с кем? Как она могла променять меня на это «что» с большой буквой «м» посередине?

Я распахнул дверь в лавку, готовясь встретить очередную неприличную сцену, но в там никого не оказалось. Лишь колокольчик печально звякнул, информируя о приходе посетителя. Впрочем, так было почти всегда, когда я приходил сюда раньше. Только раньше у меня не сотрясалось всё в груди от мысли, что там, в домашней части, Фабианна Кавалли прямо в эту минуту может быть не одна.

Она вышла практически сразу.

Взгляд мгновенно выхватил причёску и одежду. В порядке. Следы преступной развратности на ведьме не обнаружались. Видимо, прятались у неё внутри. Но даже такая, преступная и развратная внутри, но невинная и растерянная снаружи, она переворачивала во мне душу. Хотелось её обнять, прижать к груди, утешить...

Хотя с чего это я должен её утешать? Она меня предала, а я должен её утешать?!

— Здравствуйте, ньор Риччи, — поздоровалась она, отводя взгляд. Значит, чувствует за собой вину.

— Добрый день, ньоритта Кавалли, если так можно выразиться, — я заложил руки за спину и выразительно покачался с пятки на носок, намекая, что неплохо было бы объясниться.

В сгустившейся тишине стало отчётливо слышно, как в дверь скребётся Огонёк. словно мне по сердцу. Фабиана смилостивилась над нами и впустила кота. Тот рванул ко мне через прилавок, и громко урча, стал тереться о мои сапоги.

— Спасибо, Огонёк, я их уже отмыл. Но ценю твоё раскаяние, — произнёс я, стараясь не показать подступившие слёзы. Надеюсь, Фаби сумеет уловить намёк.

И этого гадёныша я теперь не увижу. Нужно будет поставить в Службе защиты фамильяров вопрос о её моральной облике и взять Огонька под опеку. Котику нужна крепкая мужская рука с тапком!

— Извините, — дошло-таки до ведьмы. Но, как выяснилось, не совсем, потому что она продолжила: — Он так больше не будет.

Конечно, он так больше не будет! Где бы ему представилась возможность так больше быть? Если только я не смогу получить опеку. Но Фабиана же не знает о моих зловещих планах!

Я продолжил качаться, намекая, что я жду продолжения, но уже более осторожно. Огонёк совершал слишком опасные манёвры вблизи моих каблуков. Не дождавшись внимания, он подскочил до уровня пояса. Я едва успел рефлекторно прикрыть самое дорогое, как он, цепляясь когтями за мундир (и глубже), взобрался мне на плечо. Я очень хотел наорать и отодрать его за хвост, но он потёрся мордой о мою щёку, и вся моя злость рассеялась. Бедный котик! Я тоже буду по тебе скучать!

— Я хотел сказать... — начал я фразу, дабы уведомить ньоритту Кавалли о повторной проверке.

— Я хотела сказать... — произнесла в тот же момент она.

— Что вы хотели сказать? — собирался произнести я строго, но хвост, мазнувший меня в этот момент по носу, испортил всю серьёзность момента. А потом, вновь цепляясь когтями, Огонёк полез в подмышку. Мне пришлось взять его на руки. Котику не хватает мужской руки, это же очевидно!

— Вы первый, — Фаби тоже спрятала руки за спину.

— Нет, вы.

— Нет, вы.

— Не «выкай»! И не спорь со старшими!

— Со старшими инквизиторами? — едко поинтересовалась она, складывая руки на груди.

— Хотя бы так! — я скинул с рук Огонька и повторил её жест.

— Почему же тогда старшие инквизиторы ведут себя как младшие подростки?

— Потому что у них есть повод? — напомнил я.

— Но нет причин, — возразила ведьма.

— Ну знаете ли!

— Знаю!

За моей спиной звякнул колокольчик. Я обернулся, что бы ткнуть пальцем в «причину», но это был вовсе не тот парень, с которым я видел Фабиану вчера, а какая-то бабулька — божий одуванчик, которая наверняка пришла за средством от газов. Она медленно проковыляла мимо меня, опираясь на палочку и близоруко щурясь за очками. Огонёк устроился на прилавке и, бесстыдно задрвав заднюю лапу, принялся вылизывать подхвостье. Плохому он учится у своей хозяйки.

— Доченька, — обратилась бабулька к хозяйке лавки.

Я напрягся. Это её мать?!

— Доброго дня, ньора. Слушаю вас, — Фаби на глазах превратилась в профессиональную ведьму.

— Я, доченька, хотела бы купить эту... как её...

Это надолго.

Никаких условий для выяснения отношений!

Ладно, в другой раз.

— До свидания, ньоритта Кавалли, — холодно произнёс я.

Мне всё равно к ней с повторной проверкой приходить.

— До свидания, ньор Риччи, — с той же интонацией ответила Фаби.

Замороженная, как лягушка по весне.

Я коротко откланялся и вышел, полный неудовлетворённости. Так что она хотела мне сказать? Теперь буду мучиться до самого вечера.

Ведьма!

Я пришёл в Управление, что бы заняться бумагами. Но из-за этой ньоритты мне совершенно не сиделось на месте. Я встал. Прошёлся по кабинету. Потом вышел в коридор и прогулялся до противоположного конца. И обратно. Организм требовал действий. Он был полон энергии. Её нужно было немедленно куда-то приложить.

— Габри! — окликнули меня.

Я обернулся.

Ко мне спешил бывший коллега по Отделу расследования особо опасных магических преступлений, Вито Унгаретти.

— Вито, привет! — раскрыл я объятия.

Мне очень не хватало их, ребят из прежнего отдела. Мне не хватало той бурной жизни, происшествий, опасностей и активного применения мозгов. Я ощущал, как хирею и на глазах превращаюсь в ржавую развалину, побитую молью.

Даже моль теперь была способна меня побить.

— Я хотел тебе рассказать... — Вито приобнял меня за плечо и увлёк в сторону лестницы. — Но совсем тебя не вижу в последнее время. Не представляешь, что мы выяснили! Помнишь то дело о Чёрных ведьмах? Так вот, внезапно оказалось, что там орудовали не ведьмы, а... как бы это сказать... ведьмаки, что ли. В общем, в этом деле замешаны мужчины.

— Но ведь мужчины с даром идут в инквизицию, — возразил я.

— Видимо, не все. Кто-то предпочитает свободу и безнаказанность.

— Ужасно! — я помотал головой.

Вито кивнул.

— Так вот, — продолжил он. — Выяснилось, что с ними был связан брат твоей погибшей невесты.

— Лилианы?!

— Прости, — Вито сочувственно похлопал меня по плечу. — Не хотел расстраивать.

— Да что ты. Всё нормально. Я уже пришёл в норму.

— Возвращайся!

Я скривился:

— Увы, не настолько.

Мы еще какое-то время поболтали. И только вечером, по дороге домой, до меня дошло, почему лицо посетителя в лавке Фабианы казалось мне таким примелькавшимся и знакомым.

Он был очень похож на Лилиану.

ГЛАВА 16. Фабиана Кавалли

Я проводила взглядом хлопнувшего дверью инквизитора. Ничего себе, поговорили!

Бабулька-покупательница дрожащим голосом вернула меня к реальности. Возраст — это вам не шутки! Это только всякие старшие инквизиторы с возрастом начинают вести себя как юноши ранимые. А нормальные люди с возрастом хиреют, слабеют и болеют.

...Впрочем, ньор Риччи тоже на всю голову больной!

Старушке я продала с большой скидкой пять настоек от всего на свете и сверху приложила травяной чай в подарок. Мы, ведьмы, хоть и злопамятные, но к возрасту относимся с пониманием. Когда из ньора Риччи начнёт сыпаться песок, и к нему уважением проникнемся. Может быть.

Огонёк, с утра ходивший неприкаянным, получив свою дозу Габриэля, улёгся спать. Уютно свернулся калачиком и уложил голову на лапки. Он, когда спит, сущий ангел. А когда бодрствует — сущий демон. Иногда с удвоенной «с», но уже значительно реже.

Закончив с покупателями, в честь солнечного денёчка повалившимися толпой, я забрала сонного котика с прилавка и отнесла в дом. Там он стёк у меня с рук и устроился на том стуле, где обычно сидел Габриэль. Они, мужчины, всегда такие. Приручат к себе безответное существо, а потом бросят!

За суетой вечер наступил незаметно. Я закрыла лавку, и только когда в неё постучали, вспомнила о своём нежданном госте и незаконченном деле.

— Я не поздно, ньоритта Кавалли? — любопытствовал шантажист.

Он стоял, упираясь локтем в дверной косяк и прижимаясь к нему бедром. Очень такая фривольная. Он нависал надо мной с высоты своего роста и самоуверенности.

— Если я скажу «поздно», вы уйдёте и больше не вернётесь?

— О, у вас даже есть чувство юмора? — удивился этот гнусный тип и бочком протиснулся мимо меня в лавку. — Вы приготовили, что я просил?

— Разве я могу отказать в такой вежливой просьбе?

— С юмором, но язвительная. Вы, ньоритта ведьма, наверное, много врагов имеете?

— У меня нет врагов, — возразила я.

— У меня тоже. Практически, — поделился шантажист. — Так где же моё зелье?

— Вот. — Я показала на фиал, одиноко стоящий в углу прилавка.

— Замечательно, — он взял его, покрутил в руках и спрятал в нагрудный карман плаща. — Теперь можете напоить меня чаем.

— А спину мёдом не намазать?

— Если ты потом его слижешь, то я готов, — сально улыбаясь, ответил он.

— Вам не кажется, что вы немного переходите черту, — заметила я.

— Почему «немного»? — возразил и стремительно вцепился двумя руками мне в шею.

Я попыталась звать на помощь, но передавленное горло издавало лишь шипение. Пальцы у Бруно казались стальными. Мои попытки вырваться, казалось, лишь веселили его. Но вскоре это потеряло значение, поскольку моё сознание померкло...

Я пришла в себя в гостинной. Растянутая на расписанном магическими знаками полу. Руки и ноги мои были привязаны верёвками к вбитым прямо в пол стальным кольям. Голая, но стыдливо прикрытая простынкой.

— У Габри хороший вкус, — заявил ухмыляющийся Бруно.

Его лицо было расцарапано, левая рука перевязана. Он жевал кусок торта, который принёс Габриэль.

Тут до меня дошла одна странность происходящего. Ведь я не называла имя инквизитора. А следом я припомнила и еще одну: сама я тоже не представлялась. Однако Бруно (если он Бруно), прощаясь вчера, называл меня «ньоритта Кавалли». Он знал и меня, и инквизитора. И его визит вчера не был случайностью. У меня даже мелькнула мысль, что деревенская покупательница и её история оказались подставными. Но настолько предсказать развитие событий не смог бы даже самый гениальный злодей.

Скорее всего, ему просто повезло. В конце концов, помимо проклятия невезучести, есть заклятие везения. Только в отличие от

своей противоположности, оно было силоёмким. Невезение забирало силы у жертвы и при соответствующей настройке (но это уже чёрная магия) могли питать ведьму. Везение требовало вливаний сил, а для этого обычно приносили жертву. Обычно не такую глобальную, как планировал сейчас мой гость. Достаточно было и курицы. Но и уровень везения в зависимости от жертвы различался.

— Я был бы не прочь попробовать, но у меня на тебя не встаёт, — скривился Бруно. — Организм отказывается пользоваться то, что имел этот подонок.

Да-да.

— А что плохого вам сделал ньор Риччи и лично я?

Я осознавала бессмысленность надежд на спасение из-вне. Никто не сможет узнать о нападении. Но, возможно, я сама смогу что-то придумать. Возможно, злодей сделает ошибку, я смогу ею воспользоваться.

— Ты — вообще ничего. Просто рядовая глупая ведьма, которая поверила рассказам Габри и повелась на его смазливую мордашку. Может, уже даже нарисовала себе красивые картины совместной с ним жизни.

Негодяй гадко хохотнул.

— С чего вы взяли? — очень правдоподобно возмутилась я.

— Ой, да не врала бы уже! — отмахнулся Бруно. — Можно было бы влить тебе сейчас зелье правды, но я его приберегу для другого случая. Понимаешь, нам лучше не оставлять следов своей ауры, — поделился он. — Я следил за инквизитором и видел, как он к тебе наведывался. Интересно, чем ты его зацепила? Он же весь отмороженный с головы до кончика.

— Пробовали? — не удержалась я.

Что, если подпалить верёвки? Я проверила потенциал. Резерв был полон, но до тех пор, пока на меня смотрят, я не смогу произвести нужные пассы.

— Сестра пробовала, — лицо Бруно скривилось. — Тоже наивная и жадная дурочка. Она опоила его приворотом и так увлеклась красивой и лёгкой жизнью, что совсем забыла, зачем приворот был нужен.

— А зачем он был нужен? — поддержала я беседу.

На лице гада были явные кошачьи царапины. Страшно представить, чем поплатился за своё мужество Огонёк, но его я оплачу позже. Если бы он был жив и отвлёк на себя внимание...

— Ради сведений. Лилиана должна была выбалтывать у Габри, как идёт расследование по нашему делу, и подбрасывать ему ложные идеи.

Бедный Габри! Все норовят его опоить.

Но если бы он не был таким упёртым и ревнивым бараном, я бы не металась сейчас в попытках освободиться.

— Но что-то пошло не так? — поддержала я разговор.

Кусок торта с кремом упал с ложки прямо на пол. Бруно удручённо цыкнув, проследил за ним, наклонив тарелку, откуда медленно съехал остальной кусок. В последний момент заметив движение, негодяй попытался выровнять тарелку, но перестарался, и кусок шмякнулся прямо ему на грудь. Несостоявшийся шурин ньюра Риччи попытался отпрыгнуть, но поскользнулся на креме, уроненном ранее, и с грохотом и нецензурными воплями приземлился пятой точкой на грязный пол.

Воспользовавшись заминкой, я взвела заклинание короткими движениями пальцев.

— Вам не больно? — заботливо поинтересовалась я.

Жаль, конечно, если не больно.

Бруно прошипел сквозь зубы проклятие и, потирая ниже спины, поднялся.

— Всё хорошо? — душевно переспросила я.

— Всё плохо! — рыкнул он и вытер жирные от крема руки о занавеску, отделявшую гостиную от прихожей. — И у тебя всё будет плохо!

— А мне-то за что? — возмутилась я. — У вас же с ньюром Риччи конфликт. Хотя в чём его вина я так и не поняла. Его опоили, он устроил счастливую жизнь вашей сестре. Что в этом плохого?

— Она решила выйти за него замуж!

— Как женщина я её понимаю, — призналась я. Девушка-то не дура. — Но ходят слухи, что ньюр Риччи недолюбливает ведьм.

— Она родилась пустышкой. Белая ворона в роду чёрных коршунов.

— Тем логичнее её решение, на мой взгляд. Опять же, девушка пристроена, семье о ней заботиться не нужно. Или он её бросил?

Не то чтобы я сочувствовала, но на случай благоприятного исхода сегодняшней ж...ертвенной ситуации хорошо бы знать, какие скелеты прячутся в шкафу Габриэля.

— Она отказалась нам помогать, испугавшись, что Габри сможет её вычислить. Но мы не прощаем предательства.

— Серьёзный подход к бизнесу, — я изобразила на лице уважение.

— Ты издеваешься, что ли? — Бруно вынул нож из ножен на поясе.

— Я? Разве я могу?

Нож — это хорошо. Ножом можно разрезать верёвки на ногах.

— Ты знаешь, как она страдала? — скрежеща зубами, поинтересовался он. — ты узнаешь!

— Я не настолько любопытна!

Вот теперь мне стало страшно. Настолько, что я попыталась отползти, но верёвки держали меня накрепко.

— С тех пор Габри падает в обморок от вида крови, — злоеце захохотал Бруно.

Тварь, чтобы ты подавился своим смехом!

Бруно закашлялся. Но моё торжество было недолгим.

— Обряд, который нам предстоит, требует очень много крови. И много боли, — поделился мерзавец, вынул из кошель на ремне точильный камень и стал править лезвие.

Что ж он заранее-то не подготовился? Убирая не глядя камень в кошель, он нечаянно отстегнул крепёж. Кошель упал на ногу, и судя по рычанию, в нём был не только камень. И камень, но не один.

Он наклонился, и я решила, что дальше ждать не только глупо, но и опасно. Я активировала заклятье огня. Он полыхнул, охватывая затлевшие верёвки... и погас.

Негодяй рассмеялся:

— Девочка, неужели бы думаешь, что это простые верёвки? — проговорил он сквозь смех. — Думаешь, самая умная? Нет. Всё. Расслабься. Удовольствие я тебе не обещаю, но просто смирись.

Он поднял руки, сжимающие нож, к голове, и что-то забормотал. Воздух вокруг словно загустел. Я, как замороженная, смотрела на то,

как он опускается у моих ног и делает первый надрез, опаливший меня кровью. Горячий поток хлынул по лодыжке.

Я заорала.

И в этот момент в гостиную ворвался Габриэль.

Моё сердце сжалось от ужаса. Кровь! Сейчас он увидит кровь, и всё кончено. И для меня, и для него.

Предвкушение того же самого было написано на лице у Бруно.

— Кто к нам пожаловал! — он раскрыл объятия, сжимая окровавленный нож правой рукой.

— Смерть твоя пожаловала, ублюдок, — процедил Габри и швырнул в подонка ослепляющим файерболом.

Я закрыла глаза, спасая зрение, и какое-то время боялась их открыть. Были слышны вопли, стук разных частей тел о другие тела и окружающие объекты, пока, наконец, всё не стихло.

Кроме стонов Бруно, но это ещё не гарантия хорошего конца.

— Ты как? — поинтересовался Габриэль и сжал мою ногу.

Я открыла сначала один глаз, а потом другой.

Бруно лежал на полу со связанными за спиной руками. Габри бинтовал порез.

— Ты не боишься крови? — удивилась я.

— Чего её бояться? Она же не бросается на тебя с ножом, — он подмигнул.

— Можно меня развязать? — спросила я.

Инквизитор приподнял простынку, отчего мои щёки залились краской.

— Пока да, — неопределённо ответил он.

— Ты думаешь, твоя подстилка... — начал Бруно, но заткнулся коротким хуком Габри. Отплевавшись кровью и слегка шепелявя, он продолжил: — ...чистая и невинная? Она подпольно торгует запрещёнными средствами. Я стал свидетелем того, как она продала приворотное, а в кармане у меня изготовленное ею зелье истины.

Габри, разрезающий верёвки у меня за головой, напрягся.

— В кармане у тебя успокоительное, козёл беззубый, — поведала я. — Он врёт.

Как бы он проследил за бабушкой с «римфатизьмой», если он в это время со мной беседовал? А на слово кто ему поверит? История,

которую она поведала, даже если он повторит её под зельем истины, не доказывает мою вину. Ну совпало... С кем ни бывает.

А то что на нём несколько моих проклятий, так мы, ведьмы, существа хрупкие и ранимые, но не беззащитные. Я же не виновата, что хватается за проклятые ёмкости? Я его к этому не принуждала. Он сам, добровольно, по собственной инициативе!

Вынужденная самооборона.

Я едва успела сесть, прикрываясь простынёй, как в дом ворвались какие-то чужие мужики в темных мундирах и грязных сапогах. Как выяснилось, это его бывшие коллеги. Габри прикрыл мне спину своим плащом, и как только появилась возможность, отнёс в спальню, переодеться.

Коротко чмокнув меня в нос, он сбежал по лестнице.

Внизу Бруно просил у инквизиторов чего-нибудь пожевать. Всё же комплексное проклятие — великая вещь.

ГЛАВА 17. Габриэль Риччи

Я мчался как сумасшедший. На бегу я заготовил вестника. Глупо было его отправлять заранее. Вдруг я ошибся? Но обнаружив дверь в лавку незапертой, а за прилавком следы борьбы, я отправил его напрямик дежурному инквизитору. И ворвался в жилую часть дома.

Фабиана лежала, распятая в жертвенной позе и испуганно глядела на меня. По её ноге стекала кровь. Над нею нависало мужское подобие Лилианы. Образ бывшей невесты в одно мгновение утратил свою привлекательность.

Ублюдок! На кого он посмел поднять руку!

Короткий бой показал, что, несмотря на два года канцелярской работы тело не утратило навыков драки. Вскоре прибыло подкрепление. И хотя чисто с позиции силы оно было бесполезно, всё же я был не при исполнении. А преступника следовало оформить по закону. Улики собрать. Признание выб...борочно с использованием нетрадиционных методов получить и зафиксировать.

Впервые нам в руки попался живой представитель банды. Брат Лилианы попытался принять яд, но случайно рассыпал порошок, спрятанный в тайнике перстня.

Причина такой неловкости стала понятна, когда Вито извлёк из кармана преступника пузырьёк, в котором, по словам обвиняемого, находилось приготовленное Фабианой зелье истины.

Вито, специалист по диагностике магических воздействий, определил на нём следы целого букета проклятий: невезения, неуклюжести, импотенции и нарушения пищевого поведения. Если последнее вызвало у парней приступ смеха на предмет опасности женской мести, то на предпоследнем я выдохнул. Не потому что ревновал, а потому что переживал за Фаби. Я бы не хотел, чтобы она пережила насилие. Любое. Особенно по моей вине.

Что же это за проклятие на мне: становится источником бед для женщин?

Когда основное веселье стихло, вниз спустилась красная как спелый помидор хозяйка лавки. Мои коллеги приосанились. В одежде Фаби выглядела не как жертва, а как очень хорошенькая ведьма,

которая нуждается в защите и заботе. Моей защите и заботе, нечего на чужой каравай пялиться.

Фабиана заварила всем чай и даже сердобольно сунула печенку в зубы ноющему преступнику. За кухонным столом она поведала как Бруно попытался силой принудить её к противоправным действиям. Она повинулась и признала, что использовала проклятия в целях самозащиты. А я понял, что она хотела мне сказать днём.

Мне было так стыдно за собственную ревность и недоверие, что хотелось побиться головой о стену. Из-за моей несдержанности Фаби оказалась на грани смерти. Но это не мешало мне стоять за её спиной и демонстрировать, что место занято. Фабиана — ведьма отходчивая. Пару раз откажет, а потом простит. А поскольку я лицо официальное, даже без проклятий обойдётся. Может быть.

Второй раз мне стало стыдно, когда Фаби поведала о роли Лилианы в преступной группировке. Какой позор! Какая вопиющая халатность с моей стороны. А Фабиана ещё и извинилась передо мной за то, что рассказала. Святая женщина! Бруно в обмен на оставшийся в леднике кусок торта подтвердил, что всё рассказанное — правда.

Всё же хорошо, что я работаю в Инквизиции. Очень талантливая ведьма мне попалась, судя по эффекту простого бытового проклятия. За такой нужен глаз да глаз.

Мой.

А за свежие лепёшки, которые Фаби вызвалась напечь к чаю, брат Лилианы сообщил адреса сообщников и обещал рассказать подробности казни сестры. Но мы решили пожалеть нежную психику девушки. Ночь долгая. В Управлении тоже можно найти что-нибудь вкусненькое. А если не найти, так доставить.

Пока все наполняли желудки лепёшками моей девушки, в признаниях наступил перерыв,

Сама она сидела печальной. Понятно, столько пережить...

— Я хотела спросить... — начала она дрожащим голосом у временно довольного Бруно, которого мы устроили прямо на полу, в углу кухни. — Что вы сделали с моим котом?

И тут до меня дошло, чего мне не хватает в ведьмином доме. Огонёк! Сердце сжалось в дурном предчувствии.

— Это что он со мною сделал! — взъярился преступник. — Он бросился на меня как какой-то демон! В лицо вцепился и как давай

орать! Он бешеный, я вам говорю! — обратился негодяй к коллегам-инквизиторам.

— Что ты с ним сделал?! — Фабиана встала из-за стола, и от неё повеяло угрозой и мощью.

— Ничего я с ним не сделал. Я хотел, но не успел. Удрал он, — трусливо признал Бруно.

Фаби беспомощно подняла на меня взгляд.

— Я его найду, — уверил я.

В гостиной отчетливо воняло кошатиной. Я подошёл к плащу Бруно, который тот по недоумию бросил на полу. По черной ткани расплывалось ещё более чёрное пятно. Судя по его размерам, Огонёк очень долго копил в себе недовольство.

— А ну выходи, наглая рыжая морда! — по-человечески попросил я.

Понятное дело, котик не послушался. #287518093 / 05-окт-2023
Пришлось снова лезть под диван и извлекать оттуда шипящий, испуганный рыжий комок. Впрочем, пока я нёс его в кухню, вздыбленная шерсть у него опустилась, и вид стал виновато-невинный. Как обычно после пакостей.

Он мужественно пересидел на руках у всех инквизиторов и обмурлыкал каждого. Но только у меня успокоился и уснул. Нам с трудом удалось вытолкать за двери моих расслабившихся коллег с вновь проголдавшимся преступником.

— А ты? — с намёком спросила Фаби.

— Что «я»? — я сделал вид, что не понял намёк.

— Поздно уже, — усугубила Фабиана.

— Да. Пора спать, — согласился я и, зевнув, притянул её к себе за плечо. — Завтра на работу.

И повёл её в сторону лестницы в мансарду.

— Вообще-то я незамужняя ньоритта. — Она остановилась и строго на меня посмотрела.

— Над этим стоит поработать, — я снова развернул её и увлёк в спальню.

— Над чем?

— Над незамужностью. Надо выйти замуж, — намекнул я.

— Это в смысле?

— Это в белом платье, в храме, с кольцами и клятвами, а не в «смысле», — передразнил я. — Тебя же невозможно оставить одну даже на день! Обязательно попадёшь в какую-нибудь переделку!

— До знакомства с тобой... — горячо возразила Фабиана.

— До нашего знакомства вообще ничего не считается, Фаби. У нас всё начинается с нашего знакомства, — закончил я и поцеловал её в губы.

И она мне ответила.

Думаю, это можно рассматривать как «да».

ЭПИЛОГ. Фабиана Риччи

Мы с Огоньком сидели в кухне и смотрели в окно. Габри должен был подойти с минуты на минуту, но я всё равно волновалась.

После моего спасения он вернулся в свой любимый Отдел расследования особо опасных магических преступлений. Все остались довольны.

Ведьмовское сообщество — что избавилось от Бешеного Пса. В «Ведьмином Гласе» этому событию выделили целый столбик, в котором выражали сдержанную радость и надежду на то, что раскрывать особо опасные преступления он будет столь же эффективно, как проводил проверки. Мы, ведьмы, в целом существа полезные, но уж больно ядовитые.

В «Прописях», менее официальном печатном органе, предложили даже пирушку по этому поводу закатить. Но я не пошла. Как-то неловко было. Перед Габри.

Приятеля Габриэля из отдела расследований, те вообще были счастливы возвращению боевого товарища. И зачастую забредали к нам это счастье выразить. Желательно с дармовыми пирогами. Габри сначала напрягался по этому поводу, а потом, после свадьбы, немного расслабился.

Свадьба у нас была шумная! Всё же не каждый день яростный ведьмоненавистник женится на ведьме. Начальник Отдела по надзору даже проверку инициировал, так ему жаль было терять ценного работника. Будто это что-то решало. Но мы с Габриэлем тест благополучно прошли. Вообще шумиха Габри несколько не смущал. На любые шутки насчёт ведьмофобии он отвечал, что это было побочное действие применённого к нему приворотного средства. Но не злопамятный. Он нас, ведьм, простил. Душу отвёл за два года проверок, и теперь никакого зла не держит.

Была довольна и я. Теперь, когда Габри перестал быть Бешеным Псом, превратился во вполне довольного жизнью ко...лдуна лощёного, я всерьёз опасалась, что какая-нибудь ушла ведьма подольёт-таки ему приворот. А я как без него буду?

Мы как будем?

Наконец знакомый силуэт показался в воротах.

Мы наперегонки помчались встречать. Конечно, Огонёк выиграл. Он хоть и раздобрел мордой вширь, но скакал всё ещё о-го-го! Только успевай зелья подальше убирать.

— Ну давай, жена, корми, развлекай, — велел Габри, после того как поцеловал.

— Твой дорогой сын сегодня опять подложил учителю лягушку на стул! — наябедничала я, пока супруг шёл в спальню переодеваться.

— Тю! Всего-то? — он аккуратно расправил мундир на вешале.

— И тот на неё сел!

— Что ж учитель не смотрит, куда садится?

Габриэль защищал обожаемого ребёнка, как я когда-то Огонька. Хотя я считала, что тапком по попе периодически заслуживают оба.

— Он смотрел. Тогда лягушки не было.

— Молодец, пацан, растёт! — удовлетворённо отметил Габри, стягивая рубашку.

За последние годы муж стал раздался в плечах и заматерел. Но смотрелся от этого только лучше. Хотя куда лучше? Я, любуясь, провела рукой по его груди.

— Тебе лягушку не жалко? — возмутилась я.

— Мы лягушек в детстве надували, — весело признался Габри. — Знаешь, засовываешь лягушке...

— Так, всё! Давай без интимных подробностей анатомии лягушек! — возмутилась я. — Я поняла, что ты совершенно бессердечный тип! И сын растёт таким же!

— Хорошо, что до тебя так медленно доходит, — подмигнул муж. — Иначе как бы я на тебе женился?

Я врезала его по макушке.

— Огонёк опять орал. Ты обещал найти ему кошку, — напомнила я.

— Дорогая, у тебя целые Прописи в руках, возьми и напиши, что нашему коту срочно нужна подруга. Бонус на проверку лавки гарантируется.

— А он гарантируется?

— Милая, ну ты у меня такая взрослая, а в сказки веришь, — он стянул бряки, выправил стрелка к стрелке, отгладил горячительным камнем и повесил к мундиру.

— Твоя мама забрала внука на выходные. Сказала, что я плохо кормлю мальчика!

— Не переживай, учитывая остроту его шила, он не поправится, — успокоил Габри.

— Это понятно! Но сам факт! Твоя мама постоянно меня в чём-то обвиняет!

— Дорогая, тебе не кажется, что в последнее время мы слишком много разговариваем? — он потянулся к моим губам. — Тебе не кажется, что нам нужно немного поработать над другими формами супружеских взаимоотношений?

Он потёрся об меня демонстрацией готовности к этим самым взаимоотношениям. Чтобы до меня точно дошло. Сейчас, а не через семь лет.

Я не стала спорить. Какой смысл спорить с ведущим инквизитором? Особенно ведьме. Особенно, в такой момент.

В конце концов, коту невесту он найдёт, даже если для этого придётся подарить кошку на годовщину свадьбы Вито. Его мама не так уж меня обижает, а то что внука балует без меры, так это я переживу. Вот дочку я воспитаю по — своему. И если кое-кто не желает со мною разговаривать, то я подожду, пока он сам не заметит.